ТИХВИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

АРСИС

2021

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

ТИХВИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

АРСИС

84(2Рос=Рус)6
УДК 882
А 85

Администрация Тихвинского района
Муниципальное учреждение
«Тихвинская централизованная
библиотечная система»
Центральная районная библиотека
им. И.П. Мордвинова

XX (двадцатый)
Тихвинский литературный конкурс
им. Всеволода Рождественского
АРСИС – 2021

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

Составитель:
Черкашина Л.А.
Редакционная коллегия:
Шлёма А.В.
Чертенков А.А.
Смирнова Т.С.
Шибитова Е.Ю.
Назаров И.Н.

Муниципальное учреждение
«Тихвинская централизованная
библиотечная система», 2021

Тихвин
2021

XX ТИХВИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРСИС – 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я ОГОНЬ, ЧТО ЖЕЛАЕТ ГОРЕТЬ ЯРЧЕ ВСЕХ НА ЗЕМЛЕ»…

Этой строчкой из стихотворения Екатерины Алексеевой, одной из победителей XX Тихвинского литературного конкурса «Арсис» им. В.А. Рождественского, можно охарактеризовать его участников.

2021 год – юбилейный для «Арсиса». Первый конкурс был организован в 2001 году Центральной районной библиотекой. Идея проведения принадлежала библиографу по краеведению Титовой Алле Александровне. В первый год были представлены 32 работы от 29 авторов. С 2002 года Тихвинский литературный конкурс называется «Арсис». С 2007 года он носит имя поэта Всеволода Александровича Рождественского.

Каждый конкурс не похож на другие, и этот год не стал исключением. В конкурсе «Арсис» традиционно приняли участие как уже известные тихвинцам авторы: Галина Николичева, Сергей Виноградов, Лидия Калинина; так и авторы, которые подавали работы впервые.

В 2021 году в конкурсе приняли участие 82 человека, из них 65 – дети и подростки до 17 лет. Для авторов, особенно начинающих, это прекрасная возможность показать свои знания и талант.

В этом, юбилейном, году было рассмотрено 92 работы. По мнению членов жюри, уровень представленных работ был очень разным, но выделялся целый ряд авторов, у каждого из которых члены комиссии отметили свои достоинства. Оценивали представленные на конкурс работы: Шлёма Анатолий Васильевич – поэт, победитель XIX Тихвинского литературного конкурса «Арсис» имени В. А. Рождественского в 2020 году; Чертенков Анатолий Александрович – руководитель Тихвинского литературно-творческого объединения «Автограф», поэт; Смирнова Татьяна Сергеевна – специалист по связям с общественностью ГБУК ЛО «Музейное агентство»; Шибитова Елена Юрьевна – главный библиотекарь методического отдела ГКУК «Ленинградская областная детская библиотека»; Назаров Илья Николаевич – писатель, поэт, зам. редактора газеты «Трудовая слава». В работе жюри также принял участие давний друг Центральной

районной библиотеки им. И.П. Мордвинова Прокудин Николай Николаевич – прозаик, детский писатель, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей.

В номинации «Поэзия» жюри единодушно присудило первое место Роману Амеличеву. Роман второй раз становится победителем конкурса. И снова посвятил часть представленных стихов своей малой Родине.

ПОСЕЛОК ДЕТСТВА

Я люблю, когда пахнет хлебом
И березовым соком из рощи,
Я люблю, когда плачет небо,
Отпуская на землю дождик.
Я люблю, когда золото нивы
Расплескалось по полю устало,
Я люблю, когда девочки ивы
Тянут веточки к кленам старым.
Я люблю этот край, это место,
Где озерная гладь средь курганов,
Где болотных лесов лежит тесто
Средь манящих, зовущих туманов.

2 место в номинации «Поэзия» заняла Николичева Галина Николаевна за цикл стихов «Добрый дом». III место в номинации «Поэзия» у Виноградова Сергея Петровича. Его цикл стихов называется «К 80–летию начала ВОВ». Среди них есть произведения, посвящённые военному Тихвину.

В номинации «Проза» I место получила Зверева Вера Владимировна с проникновенным рассказом «Нелюбимая дочь». На II месте дебютант конкурса Елена Филина, учитель начальных классов Борской школы. «Слово – вот что главное. Слово – это ты сам, то, чем ты заполнен», – говорит главная героиня ее рассказа «Шуркин секрет». Дипломом за III место в номинации «Проза» награждена Калинина Лидия Сергеевна за цикл сказок и рассказов «Бабушкины сказки».

В номинации «Публицистика» жюри высоко оценило работу Цветковой Анны Игоревны «Мамы блокадного Ленинграда». «Я, как многодетная мама, хотела бы упомянуть отдельно именно о матерях блокадного Ленинграда и о самых беззащитных, безропотных и самых уязвимых жителях города – о детях!», – пишет в своей работе, занявшей I место, Анна Игоревна. II место в номинации «Публицистика» заняла Краснова Вера Михайловна. В своей статье «В зоне особого риска» она рассказала о жизни и службе офицера Николая Федоровича Фадина, о военной династии его семьи. III место в номинации «Публицистика» досталась Ахмедову Ильгару. Его очерк «Осенний лес» очень красив и поэтичен.

Жюри конкурса отметило, что в этом году у всех победителей очень светлые и добрые произведения. Стало меньше пессимизма, особенно у подростков, которые больше обращаются к темам любви и смысла жизни. Алексеева Екатерина участвовала не первый раз в конкурсе и в этом году заняла II место в номинации «Поэзия» (детская секция) за цикл стихов «К морю». III место в номинации «Поэзия» (детская секция) получила Добросоцкая Виктория, студентка ТПТТ им. Е.И. Лебедева. Её «История сада», рассказывающая о жизни цветов и людей, очень романтична. Единодушно I место присуждено Тулиной Виктории за стихотворение «Ёлочка».

Как приятно, что дети и взрослые верят в сказки и волшебство! «Вот такая вот, то ли сказка, то ли быль, а то ли наставление всем: что только добром можно счастья сыскать!», – пишет Лев Курчиков в работе «Добрые слова против колдовства», получившей Диплом за II место в номинации «Проза» (детская секция). I место у Воробьёвой Марии за сказку «Маленький кондитер». Сколько юмора и озорства в сказке Губанова Макара «Хитрый колобок»! Он получил III место в номинации «Проза» (детская секция).

Сегодня стало привычным считать, что во времена Интернета и новых медиа публицистика потеряла свою актуальность. Но работы школьников доказывают, что это не так. Дипломанты представили произведения, посвящённые актуальным темам: о роли книги в жизни человека (II место в номинации «Публицистика» (детская секция) Смирнова Ксения «Книга в моей жизни»); о единении с природой (I место в номинации «Публицистика» (детская секция) Зеленцова Варвара «Загадки времён года»); памяти тех, кто защищал родную землю от врага (III место в номинации «Публицистика» (детская секция) Мантурова Александра «Связь поколений»).

Хочется сказать всем, особенно новичкам, вы – молодцы! Какие бы эмоции вы ни испытывали, как бы ни радовались или огорчались, вы не остались в стороне. А участвовать в конкурсе – это смелость и азарт, это приобретение новых читателей и полезных советов.

Л.А. Черкашина
Заведующий отделом
Центральной районной библиотекой
им. И.П. Мордвинова,
составитель сборника

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕТСКАЯ СЕКЦИЯ

Поэзия

Тулина Виктория ..... *15 стр*
Алексеева Екатерина ..... *17 стр*
Добросоцкая Виктория ..... *20 стр*

Проза

Воробьёва Мария ..... *23 стр*
Курчиков Лев ..... *26 стр*
Губанов Макар ..... *31 стр*

Публицистика

Зеленцова Варвара ..... *35 стр*
Смирнова Ксения ..... *37 стр*
Мантурова Александра ..... *38 стр*

ВЗРОСЛАЯ СЕКЦИЯ

Поэзия

Амеличев Роман ..... *43 стр*
Николичева Галина ..... *49 стр*
Виноградов Сергей ..... *52 стр*

Проза

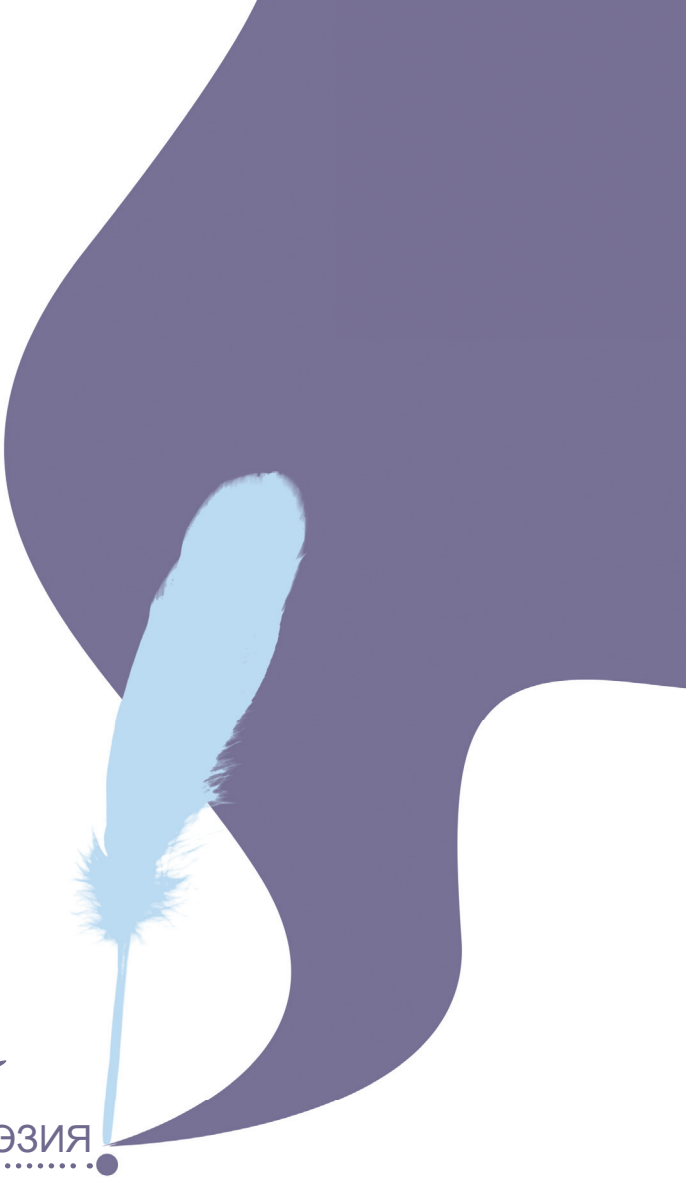
Зверева Вера ..... *61 стр*
Филина Елена ..... *65 стр*
Калинина Лидия ..... *75 стр*

Публицистика

Цветкова Анна ..... *83 стр*
Краснова Вера ..... *85 стр*
Ахмедов Ильгар ..... *92 стр*

ТИХВИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО
АРСИС

ДЕТСКАЯ СЕКЦИЯ



Поэзия

Тулина Виктория

Ёлочка

Скоро на опушке
Лесной собрался люд.
Танцуют все зверушки,
Танцуют и поют.

Метёт, метёт поземка,
Но вовсе не метель.
Собрался в лес Еремка
Срубить на праздник ель.

А ёлка на поляне
Стоит совсем одна
И белыми снежинками
Осыпана она.

Ветра, её, красавицу,
Обходят стороной.
И всем та ёлка нравится
Верхушкою густой.

Еремка эту ёлочку
Не захотел срубить.
Игрушками иголочки
Решил он нарядить.

И сам Морозко с внучкою
На праздник к ним пришли.
И к новогодней ночке
Подарки принесли.

Зима

Голубые вечера зимние,
Голубые, а порой - синие.
И мороз, и белый снег - праздники.
И носы у граждан всех - красные.

Дед Мороз идёт, идёт городом,
Улыбается себе в бороду.
Ну а юмор - в озорстве весь его:
Щиплет граждан за носы весело.

Мне капли слышать звон хочется,
Когда снег укутал всё дочиста.
А в жару приснится сквер в инее,
Голубые вечера зимние.

Зимняя прелюдия

И осень проводив до поворота,
Ветра срывают лист с календаря.
Последние осенние аккорды
Торопят запоздалых птиц на юг.

И арии задумчивой природы
Готовы уступить сонатам вьюг.
Вновь впереди пьянящий вальс метелей.
Остался позади седой туман.

Лес замер у небесной колыбели,
Где спит новорождённая зима.
Ещё хранят дыханье ливней травы,
Но лужи снова тронул ломкий лёд.

Вдали звучат морозные октавы
И отголоски первых зимних нот.
Ноябрь устало ставит многоточье,
Но спет его романс от «до» до «до».

И робкий иней сковывает ночи
Трезвучиями первых холодов.
Всё тише стон дождливого гавота.
Всё громче свист пассажей декабря.

Алексеева Екатерина

К морю

У меня в глазах – свечи,
А в твоих глазах – горе.
Если вдруг тебя встречу –
Тут же отвезу к морю.

Окунись в него залпом,
Пусть оно тебя лечит.
Я войду в него шагом,
Чтоб не потушить свечи.

Ты прощаешься с болью,
Выйдешь из воды – легче.
Мне по ранам бьёт солью,
Мне лечиться здесь нечем.

Мне лечиться так поздно,
Ведь меня, в своё время,
К морю не отвёз тот, кто
Пулю мне пустил в темя.

***

От счастья и блага не пишется,
Пишется от беды.
Стенанья на все лады
В стихах и поэмах слышатся.

От взаимной любви не пишется,
Пишут от нелюбви.
Не хочешь, а ты живи,
Пускай без той самой не дышится.

От радости тоже не пишется,
Пишется от вины,
Когда глаза слёз полны,
А сердце вот-вот расколется.

Душа алой кровью моется.
Так не хватает слов.
Да и не каждый готов
От чувства на люстре вешаться.
Чем только черти не тешатся,
Лишая поэтов голов.

Жизнь

Я – огонь, что желает гореть ярче всех на земле.
Я тщеславна, я та, что не служит ни Богу, ни Сатане.
Я лишь часть той могилы, где люди хоронят мораль.
Во мне каждый святой и безгрешный до пепла сгорал.

Обретая себя, ты себя же тотчас и терял.
Мой язык острым клином твой щит из свободы пронзал.
Я не правда, не ложь, я не мир, не война, не стукач.
Я решаю, как долго ты будешь страдать, я – палач.

«На колени! Лежать! Поднимайся!» - а я хохочу.
Я увидеть страданья на лицах людских непременно хочу.
В этом смысл, который ты ищешь. Не стоит, остынь!
Догадался, как звать меня? Правильно. Имя мне – ЖИЗНЬ.

Переболела

Отошло. Переболела.
Расправляю свои крыла.
Надышавшись тобой до предела,
Я ушла.

Далеко ли? Надолго? Может.
Я не буду загадывать впредь.
Только режет мне нежную кожу
Плеть.

Ничего. Ты пройдёшь. Всё проходит.
Сил достаточно – не обернусь.
И без сердца в груди, выходит,
Обойдусь.

Отошло. Нет больше дела.
Не тобою отныне дышу.
Если я переболела,
Почему о тебе пишу?

Добросоцкая Виктория

История сада

В месте, где ветер уносит печали,
Воздух пропитан нектаром цветов.
Птицы поют там ночами и днями,
Розы цветут уже пару веков.

Каждая роза когда-то мечтала
Стать человеком хотя бы на день,
А наблюдать за природой устали,
Вот и мечтали ожить поскорей.

Розы цвели и года пролетали,
Сад красоты никогда не терял.
Сколько людей там уже побывали,
Многих из них ветерок забывал.

Только одну не забыли ни птицы,
Розы, ни ветер и даже ручей.
После нее перестали все розы
Ныть и хотеть превратиться в людей.

Девушка юная там проходила,
Слушала звонкие пения птиц.
А иногда и друзей приводила,
Чтобы увидеть восторженность лиц.

Длинные волосы ярко блестели,
Солнечный свет отражая легко.
Розы на них с изумлением глядели,
Не находя столько блеска ни в чем.

Девушка радостно всем улыбалась,
Будто не знала о грусти вообще.
Жизнь ее красками ярко игралась,
Тени обид не касалась нигде.

Только не вечно ничто в этом мире,
Это уж розы смогли разузнать.
Светлые судьбы людей так игривы,
Лучше уж к счастью им не привыкать.

Юная девушка с парнем встречалась,
Что покорил ее сердце за день.
Сладким речам безысходно поддалась,
Не разглядела в них лживых частей.

Розы лишь молча за всем наблюдали,
Видели боль от разбитой души.
Слезы упавшие только впитали
И сострадать научились цветы.

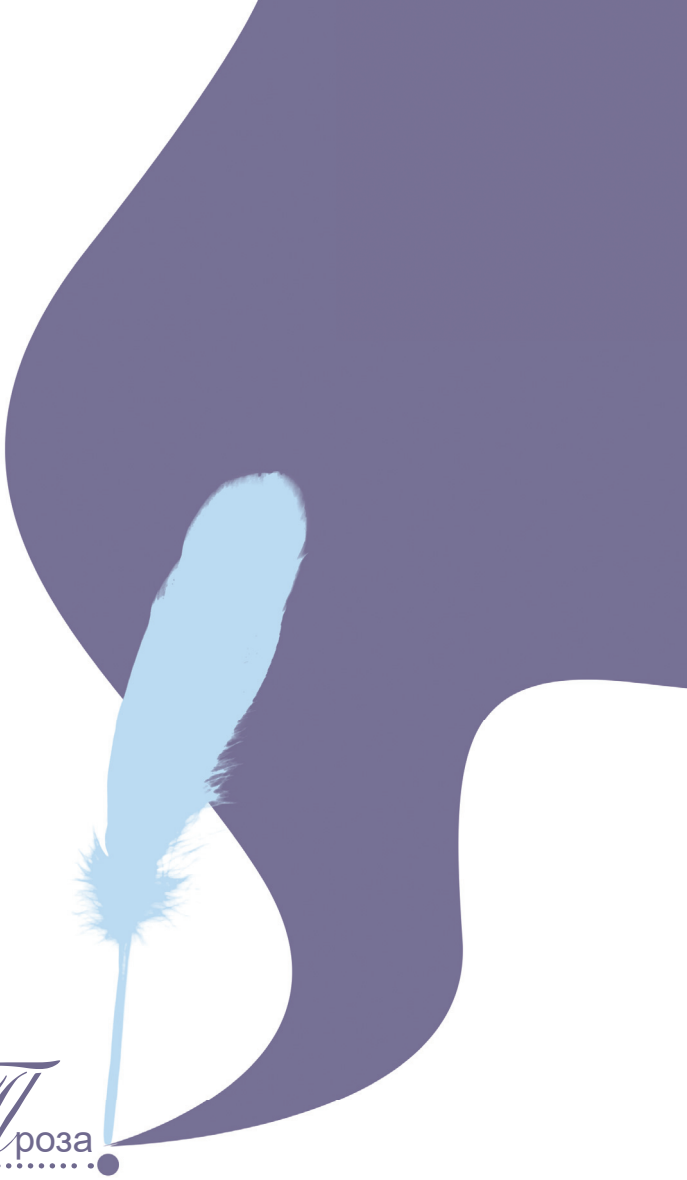
Вот и однажды свершился в том саде
Самый ужасный исход для людей.
Розы впервые тогда увидали
Цвет лепестков их чудесных красней.

Медленно кровь вытекала из тела,
Сад ароматом своим оковав.
Серое небо оплакало деву,
Розам спокойствие вновь даровав.

Больше они не хотят превращаться
В глупых, доверчивых, жалких людей.
Ведь не приходится им и стараться,
Чтобы укрыться от лживых затей.

В месте, где ветер уносит печали,
Розы вкусили и слезы, и кровь.
Сколько людей свою жизнь там теряли,
Сколько нашли эту вашу любовь?

Может цветы и живут очень мало,
В жизни их нет ни забот, ни проблем.
Если возможно, то сколько б отдало
В мире людей свою жизнь на обмен?



Проза

Воробьёва Мария

СКАЗКА Маленький кондитер

В одном городе жила–была одна маленькая девочка. Звали ее Аленушка. Было ей 9 лет. Она была небольшого роста, с яркими рыжими волосами и веснушками на носу и щеках. Она была как солнышко, всегда яркая, веселая и очень добрая.

Жила она вместе с мамой и папой. У них была своя небольшая пекарня. Мама и папа были кондитерами и пекли самые вкусные тортики, пирожные и десерты. Они были знамениты на весь город, в их кондитерскую каждый день выстраивалась очередь. Для любого праздника у них заказывали их кулинарные шедевры. Аленушка очень хотела помогать родителям и мечтала, что однажды она станет таким же великим кондитером. Правда была одна проблема. Родители очень оберегали свою дочь и не разрешали ей бывать на кухне. Они очень боялись, что она поранится или обожжется о печь. Аленушка очень расстраивалась и иногда плакала в своей комнате от обиды. Она мечтала, что когда-нибудь родители посчитают ее достаточно взрослой и позволят ей готовить вместе с ними. А пока, время шло, ничего не менялось, и Аленушке оставалось подглядывать за родителями, за их работой.

Близился день рождения мамы, и Аленушка очень хотела сделать подарок своими руками, а именно, испечь торт. Девочке очень понравилась эта затея, и ночью, дождавшись, когда родители уйдут спать, пробралась на кухню. Аленушка хотела взять книгу рецептов, но никак не могла дотянуться до книжной полки. Она взяла стул, но все равно этого было недостаточно. Аленушка изо всех сил тянулась за книгой, но вдруг стул пошатнулся, девочка начала падать, зацепилась за полку и все обрушилось. Аленушка очень испугалась. Она думала, что разбудила родителей, и они будут ругаться. Но было тихо, никто не проснулся. Аленушка стала собирать упавшие книги, и ее взгляд упал на одну из них. Это была необычная книга, девочка такую раньше никогда не видела. Книга была в золотом переплете, украшенная разноцветными камнями. На обложке был нарисован огромный половник, в котором сидел маленький поваренок. Аленушке стало очень интересно, и она поспешила заглянуть в эту книгу. Это была книга рецептов, но необычных. Рецепт состоял из ингредиентов и волшебных слов, которые нужно было произносить за пять минут до приготовления. К каждому рецепту было указано его предназначение, а также побочные эффекты. Были и кексы для улучшения здоровья, и торт, чтобы стать красивой, и шоколад для ума. Даже карамельные палочки для увеличения роста были. Аленушка была в восторге. Она не понимала, почему ее родители не пользовались этой книгой. Столько всего можно было сделать. Благодаря

волшебным сладостям можно было получить красоту, ум, любой талант, любую внешность, даже ремонт сделать в доме. Аленушке захотелось поскорее опробовать один из рецептов. С помощью него можно было стать взрослой. Как раз то, что хотелось девочке больше всего на свете. Она приступила к приготовлению. По рецепту, нужно взять 160 гр. сливочного масла и 130 гр. сахара, все перемешать до размягчения масла. С этим Аленушка справилась без проблем. Она тысячу раз видела, как родители так делали. Затем в массу надо добавить 1 яйцо, перемешать. Затем добавить муку, разрыхлитель, ванилин и лимонную цедру. Все перемешать и разложить по формочкам. Аленушка и с этим справилась. Она была так счастлива в этот момент. Ей нравился сам процесс готовки. Казалось, что она была самым счастливым ребенком на свете. Аленушка уже представляла, как ее родители удивятся, что она так быстро повзрослела, обрадуются и наконец-то позволят ей готовить вместе с ними. Она разложила тесто по формам, положила противень в разогретую духовку и засекла время. Девочка помнила, что за пять минут до приготовления нужно прочитать заклинание. Она боялась отойти от духовки и пропустить момент, поэтому решила не спускать глаз с часов и сидеть около печи. Запах на кухне стоял великолепный. И вот подошло время, осталось пять минут до приготовления. Аленушка очень нервничала и переживала, что у нее ничего не выйдет. Она взяла книгу и начала читать заклинание:

«Хочу скорее повзрослеть,
Всё знать на свете и уметь,
Чтоб в этой жизни столько важного успеть.
Хочу скорее взрослой стать!
Для взрослых двери все открыты завсегда.
Пойти купить себе билет
И весь объездить белый свет –
Увидеть страны и большие города.
Увидеть новые места.
Быть взрослым – это красота!»

Прочитав эти строчки, оставалось только съесть один кекс и все готово. Единственное, что не учла Аленушка, это побочные эффекты от заклинания. Их она решила не читать. Кексы были готовы, девочка достала их из духовки, взяла аккуратно один, подула на него и съела. Вкус был восхитительным. Аленушка была очень рада, что так вкусно получилось. Ей осталось дождаться волшебного действия кексов.

Вдруг она заметила, что стрелки на часах стали двигаться все быстрее и быстрее. Вокруг стало все меняться. Мебель на кухне стала быстро увядать, все вокруг стало быстро стареть. За одно мгновение кухня, дом, все вокруг стало старым и обветшавшим. Аленушка побежала в комнату к родителям, но не нашла их. Она подошла к зеркалу в их комнате и увидела незнакомую женщину в отражении. Это была взрослая женщина, отдаленно напоминавшую Аленушку. Но не было больше у нее задорного взгляда, как раньше, огненно-рыжих

волос и ярчайших веснушек. Был очень уставший взгляд. Аленушка не понимала, что же произошло и где ее родители. Она выбежала на улицу и увидела, что все вокруг изменилось. Все, что было ей знакомо на родной улице, стало старым, вывески выцвели, местами штукатурка обвалилась. Аленушка поняла, что произошло. Она просто ускорила время. Да, она стала взрослой, но ей было горько от того, что она потеряла родителей. Скорее всего, они состарились и умерли. Ей было так грустно, что она вернулась в дом и начала плакать. Аленушка долго рыдала и не знала, как ей все вернуть обратно. Она скучала по родным, ей хотелось вернуть то время, когда она могла видеть, как ее родители готовят. Это было счастливое время.

Аленушка решила внимательно посмотреть книгу волшебных рецептов. Вдруг там что-то сказано полезное. И правда, после рецепта кексов и заклинания были написаны побочные эффекты, одним из которых было старение всего окружающего. Аленушка стала читать дальше и увидела надпись: “По всем вопросам о волшебстве обращаться к товарищу Мышь. Чтобы он пришел и Вам помог, хлопните в ладоши три раза, топните правой ногой три раза, топните левой ногой три раза”. Аленушка сделала все, как было написано, и перед ней появился мышонок в очках, с рюкзаком и с длинными усами. Девочка очень обрадовалась и, утирая слезы, впопыхах все рассказала. Мышонок внимательно ее выслушал и сказал, что он понял суть проблемы и сможет ей помочь. Перед этим он рассказал ей о важности работы с неизвестными волшебными предметами. Ведь это не игрушки, к этому надо очень серьезно относиться. Мышонок успокоил Аленушку и сказал, что все будет хорошо. Он достал из рюкзака блокнотик, оторвал листочек, написал на нем имя девочки и отдал ей. Сказал, что ей нужно испечь опять те самые кексы, в один из них положить листочек и как только они будут готовы, волшебство рассеется. Как только мышонок удалился, Аленушка поспешила готовить. Приготовив тесто для кексов, она поспешила их положить в духовку. Осталось только ждать. Аленушке не терпелось поскорее встретиться вновь со своими родителями. И вот, через некоторое время, раздался звук таймера, оповещавший о готовности кексов. Вмиг, время стало идти вспять. Стрелки часов стали идти в обратную сторону, вокруг Аленушки все стало возвращаться на место. Все, что было старым, вновь становилось как прежде. Как только волшебство рассеялось, Аленушка побежала в комнату к родителям. Они спали. Девочка была так рада вновь их увидеть, что от радости прыгнула к ним в кровать, начала их обнимать и целовать. Родители не могли понять, в чем дело, но были очень рады такому поведению дочери. Наступил новый день. Это был необычный день. Ведь сегодня у мамы Аленушки был день рождения. Папа подозвал к себе девочку и предложил помочь ему приготовить праздничный торт. Аленушка была так счастлива, она наконец-то будет помогать на кухне. Торт был приготовлен. Вся семья стала поздравлять маму с днем рождения. В конце дня Аленушка сделала вывод, что не нужно торопить события, всему свое время. Все хорошее в ее жизни будет, просто нужно запастись терпением.

Курчиков Лев

Добрые слова против колдовства

Уж не знаю, взаправду это было или люди придумали, а только расскажу, как мне рассказывали. Было это давно, когда на Земле ещё жили волшебники добрые и злые, а животные умели говорить на человеческом языке.

В одном небольшом городке жили отец с дочерью, отца звали Василий, а дочь Милаока. Была у них своя чайная, в которой поили они всех жителей города самыми ароматными чаями на разных травах, да кормили самыми вкусными булочками и пирогами, которые пекли тут же. Все жители города очень любили эту чайную, ведь такого замечательного чая и выпечки больше было нигде не найти, да и цены отец с дочерью держали низкие и лишнего не просили.

Ещё затемно вставала Милаока, затопить печь и замесить тесто, чтобы к утру, когда начнут просыпаться жители чудесный аромат чая и булочек уже развевался над их крышами. Была Милаока красивая, очень добрая и аккуратная, встречала всех всегда с улыбкой и добрым словом. У молочного фермера не забывала спросить, хороши ли удои, у пчеловода работают ли его пчёлы, у лекаря много ли больных посетил и сильно ли устал, а у цветочницы интересовалась, какие цветы нынче расцвели пышнее других.

Все любили Милаоку и приносили ей свои гостинцы: молочник кружечку сливок, пчеловод немного мёда, а цветочница любимые фиалки. Милаока, в свою очередь, добавляла им в чай кусочек фруктового сахара, насыпала на тарелочку сладкие цукаты и орехи в сахаре.

Отец Василий был известным весельчаком, он всех встречал добрыми шутками и всегда был в отличном настроении, занимался заготовкой дров для печи, сбором трав и во всём помогал дочери.

Всё было прекрасно!

Одним осенним утром Милаока, как и всегда, поднялась рано, растопила печь, замесила тесто и разложила по небольшим чайничкам ароматные травы, чтобы каждый смог выпить свой любимый чай. Ещё было самое начало осени, дни стояли солнечные, яркая листва шуршала на ветру и, как только полностью рассвело, Милаока распахнула окна в доме и начала расстилать на столы чистые скатерти. Отец в это время подметал дорожки возле дома.

Первой на тропинке показалась бабушка Дарья, она любила по утрам прогуливаться на пару со своим любимым верным гусем Тото и всегда заходила на чашку чая с маковым бубликом. Она остановилась, поздоровалась с Василием, они немного поговорили о хорошей погоде, и бабуля вошла в чайную, а гусь остался на тропинке беседовать с Василием.

Бабушка Дарья и Милаока поздоровались, обменялись несколькими ново-

стями, и Милаока уже хотела пойти за чашкой чая и бубликом, когда в чайную зашла высокая и очень худая женщина с длинным неприятным лицом и крючковатым носом. Она презрительно осмотрела помещение и с недовольным видом, громко отодвинув стул, уселась за стол возле окна.

- Подойди-ка сюда, девчонка, да поскорей! – прикрикнула она.

Милаока удивилась такому обращению незнакомой дамы, но спокойно ответила:

- Доброе утро, подождите, пожалуйста, всего минуту, я только подам чай этой даме и подойду к Вам!

- Ты что не слышала, что я сказала? Эта несчастная старуха подождёт, а я тороплюсь и не собираюсь ждать тебя даже полминуты!

- Бабушка Дарья пришла раньше Вас, а потому получит свой чай первой, у нас такие правила, а грубить у нас запрещено, поэтому обращайтесь, пожалуйста, ко всем вежливо! – говоря это, Милаока уже налила чай для бабушки, положила на тарелочку бублик и подала ей.

- Слушаю Вас, чего бы Вы хотели? У нас много разных чаёв на травах и вкуснейшая свежая выпечка. Что Вам подать?

- Ты, наглая девчонка, позволила себе заставить меня ждать тебя?! Меня, первую среди ведьм Мерзилью! А теперь смеешь предлагать мне ваши отбросы? Так вот, я накажу тебя за твою дерзость! Ты не сможешь больше услышать просьб своих посетителей, руки твои перестанут тебя слушаться, и ты не сможешь замешивать тесто, будешь слабеть день ото дня, и наконец, через 7 дней, умрёшь! Вот тебе моё слово! – женщина хлопнула в ладоши, и вдруг всё потемнело вокруг, Милаока лишилась чувств!

Когда она пришла в себя над ней склонились встревоженные отец и бабушка Дарья. Милаока удивлённо смотрела на них и не могла понять, почему они как рыбы открывают рот, но ничего не говорят. Милаока попыталась поднять руку, чтобы поправить выбившуюся из-под косынки прядь волос, но не смогла. Случилось страшное, незнакомка оказалась злой ведьмой, и сбылось её заклятье.

Три дня отец и бабушка не отходили от кровати, на которой тихонько лежала Милаока, приходили все жители, сочувствовали горю, но никто не мог помочь.

На четвёртый день жители собрали совет, чтобы решить, что им делать и как спасать Милаоку.

Долго думали, гадали, но поняли, что без помощи доброй знахарки-волшебницы, которая живёт в большущем старом дубе за берёзовой рощей, и без настоящего чуда им не обойтись. Стали решать, кто отправится к ней, ведь путь предстоял не близкий, а оставалось у них уже всего три дня, чтобы помочь несчастной девушке. Конечно, отец хотел пойти сам, но не мог оставить дочь, которая угасала на глазах!

Был в городе кузнец, молодой парень, звали его Митя, очень нравилась ему девушка. Вот и вызвался он пойти к волшебнице. Выходить было решено сразу, так как дорог был каждый час! Собирали его в дорогу всем городом, корзину с продуктами, молоко, фрукты, воду, каждый что-то принёс.

И отправился Митя в путь. Шёл он не останавливаясь, ел и пил на ходу, смело продирался сквозь буреломы, не боясь царапин, переплывал холодную реку, и не останавливаясь шёл дальше!

Остаток дня шёл Митя и ночь и только к полудню следующего дня вышел к дубу, в котором жила волшебница.

Дуб был старый, огромный, наверно и десяти людям не обхватить. Ствол выглядел как настоящий дом с окнами и дверью, даже балкон был на стволе возле первых веток!

Вышел Митя к дубу и немного оторопел, никогда он не встречался с волшебницами, но понимал, что ждут его и назад нельзя ему без чуда! Подошёл он к двери и постучал, сначала негромко, потом громче и на всякий случай прокричал:

- Есть ли кто дома?!

- Не шуми – услышал он из-за спины и обернулся. Перед ним стояла небольшого роста пожилая женщина в длинном оранжевом платье и зелёной вязаной кофте, на голове у неё была шляпа с широкими полями, а в руках букет из осенних листьев.

- Ты кто такой? Чего здесь ищешь? – спросила женщина.

- Я кузнец Митя из города за берёзовой рощей, ищу знахарку-волшебницу.

Считай, нашёл, это я! Зовут меня Агрипина Фёдоровна. Ты чего хотел?

Рассказал Митя волшебнице всё как было, что случилось, и попросил помочь снять заклятье.

- Я тебе помогу, сказала волшебница, но чудеса просто так не случаются, здесь постараться нужно. Видишь вон там, на краю оврага, стоит сосна, на ней на самом верху растут волшебные шишки, принеси мне одну и я сварю тебе снадобье, как только выпьет его ваша Милаока, сразу спадёт с неё заклятье. Только смотри, на этой сосне живёт ястреб, волшебные шишки он стережёт зорко и редко кому удаётся от него их получить, тут уж твоё дело как ты справишься!

Пошёл Митя к сосне, видит и вправду сидит на сосне ястреб и прищурив глаза смотрит на Митю. Митя был парень рослый, крепкий, сильный да ловкий, не зря ведь кузнец! Посмотрел он на ястреба и говорит:

- Да с такой птицей я запросто справлюсь, снесу ему башку, да заберу шишки!

Взял он длинную палку, заточил с одного конца и кричит:

- Эй, ястреб выходи-ка сюда ко мне, хочу с тобой в силе да ловкости посоревноваться.

Спустился ястреб и спрашивает:

- Зачем это?

А Митя ничего не говоря накинулся на ястреба и пытается его палкой проткнуть. До самого вечера бился Митя и так и сяк и камнями в ястреба кидался и палкой пытался его достать, а только всё без толку, только синяков да ссадин себе набил. Вот начало уже темнеть и ястреб вновь на ветку взлетел, да и за-

сыпать начал. Ладно, думает кузнец, не получилось у меня тебя силой взять, так я хитростью возьму, как только уснёт ястреб, залезу на дерево да сорву шишку! Уснул ястреб, и полез Митя на дерево, лез, лез, уже почти до середины добрался, но проснулся ястреб и скинул Митю с дерева. Снова ждал Митя, пока ястреб заснёт, и снова на дерево лез и так несколько раз за ночь, но каждый раз просыпался ястреб и скидывал упрямого парня.

Наступило утро, сидит под деревом Митя и шику не сорвал и сам весь покалечился, спина разодрана, голова поклёвана, пару раз чуть в овраг не свалился. Понял он, что времени совсем мало остаётся, а чудо он так и не добыл. Упал Митя на колени перед сосной и зарыдал горько:

- Ястреб, слышишь, ястреб, там далеко отсюда ждёт от меня чуда прекрасная добрая девушка, она лучше всех на свете, и если я не принесу для неё чудо, она умрёт! А я так и не смог добыть эту шишку с твоего дерева, прости меня, что пытался тебя убить и обмануть, я просто очень хочу помочь той девушке. Прошу тебя, пожалуйста, сжалься над ней, дай мне всего одну шишку для снадобья, прошу тебя ястреб, помоги!

Спустился ястреб с дерева и положил перед кузнецом шишку:

- Держи – сказал он – и впредь будь добрее, да умнее!

Поблагодарил Митя ястреба, схватил шишку и побежал к волшебнице, а она его уж на крыльце ждёт:

- Вот, возьмите скорее, приготовьте, пожалуйста, снадобье мне торопиться нужно.

- Понял теперь Митя, что ни силой, ни хитростью, а добрым словом нужно чуда добиваться, – сказала волшебница и ушла в дом. Не прошло и минуты, вышла она обратно и подаёт Мите пузырёк:

- Вот держи, всего три капли капнете Милаоке в питьё, да произнесите заклинанье: «Всё плохое разобьётся, Милаока к нам вернётся!», и станет она прежней.

- Спасибо, Вам спасибо, - запричитал кузнец, и только тут понял, что уже наступил вечер, и никак не успеет он добраться обратно домой. Зарыдал он пуще прежнего, но остановила его волшебница:

- Не плачь, Митя, помогу я тебе, вот тебе волшебная монета, подкинь её, да задумай то место, где хочешь оказаться, и сразу там будешь. «И вот ещё подарок от меня передашь Милаоке», - сказала волшебница, - и достала переливающийся камень на подвеске, таких камней кузнец никогда не видел, такой он был красивый, что глаз не возможно оторвать – этот камень не простой, он защитный – говорила волшебница, - повесить его нужно на крыльце Милаоки, и тогда смогут туда войти только добрые люди, а все злые стороной пройдут! Ну, торопись!

Подкинул Митя монету и моргнуть не успел, а уж стоит он на крыльце чайной и в дверь стучит. Открыли ему, да скорее снадобье в воду накапали, поднесли чашку к губам и заклинание произнесли:

«Всё плохое разобьётся, Милаока к нам вернётся!»

Проглотила девушка снадобье, закрыла глаза, вздохнула глубоко и открыла вновь, все смотрят на неё молча, боятся слово произнести, подействовало или нет?

А Милаока слышит - птицы за окном поют, встала она с кровати, пошла к окну и распахнула его, повернулась ко всем и говорит:

- А пойдёмте-ка чай пить!

И поняли все, что разрушилось заклинание, и исцелилась Милаока. Пекли пироги, чай пили, да разговоры вели, ведь новостей за эти дни накопилось немало!

Подвеску с камнем чудесным над крыльцом повесили и с той поры туда больше злые люди не захаживали. Митя с Милаокой поженились и стали счастливо дальше жить. А волшебница Агрипина Фёдоровна тоже начала на чай к ним прилетать, уж очень ей полюбились медовые булочки с ореховой начинкой, да задушевные беседы с пчеловодом.

Вот такая вот, то ли сказка, то ли быль, а то ли наставление всем: что только добром можно счастья сыскать!

Добра всем!

Губанов Макар

СКАЗКА–СМЕШИНКА Хитрый колобок

Жил да был на свете хитрый колобок. А почему хитрый, вы узнаете, прочитав мою сказку.

Однажды колобок решил погулять по лесу. Катится колобок, катится, а навстречу ему бабка с дедкой.

Говорит дедка:

- Какой румяненький! Бабка, давай возьмем его к себе, вечером киселя с этим пончиком попьем?

- Да какой же я вам пончик? Я на сметане мешен, на масле сливочном печён! Меня есть нельзя, козлятами станете! - рассердился колобок.

Но слушать его никто не стал. Принесли колобка домой, положили на подоконник. Колобок полежал, подумал, да и скатился с подоконника прям в сад на дорожку, а с дорожки в лес, а в лесу - заяц!

- Колобок, колобок, я голодный зайка, я тебя сейчас съем.

Колобок ему отвечает:

- На чужой кусок не разевай роток! Беги отсюда, пока я тебя не прихлопнул как муху.

Заяц удивился, и говорит:

- Ой, да что ты такой карапуз мне сделаешь?!

А колобок взял, да и прихлопнул голодного зайку. В то время мимо пробегала стая зверей. Увидев произошедшее, звери задрожали, в обморок упали. Колобок не удивился, по полям, по лесам покатился.

Катится колобок, катится, а навстречу ему лисичка - сестричка.

- Колобок, колобок, я тебя съем! - говорит лиса.

- Нет, лисичка-сестричка, не съешь. Я лесов и полей повелитель. Я сегодня за ужином тебя скушаю.

Лиса притворилась глухой:

- Колобок, колобок, румяный бок, сядь ко мне на носок, спой-ка мне разок, а то слышать я плохо стала.

Хитрый колобок сел на носок, а лиса его подбросила и съела. Колобок не унывает, из живота ей говорит:

- Ты лиса меня послушай, отпусти меня на волю, дам тебе я золотой!!!

Но лиса слушать не хочет, брюхо своё лапкой почёсывает.

- Выпусти меня, мне жарко!!! - кричит колобок.

- Нет, колобок, не выпущу, ты такой вкусненький, что я не хочу тебя выпускать, - отвечает лиса.

- Ну, тогда я сам попрыгаю и выйду, - сказал колобок. Колобок попрыгал, по-

прыгал, и у лисы распоролся живот, колобок выпрыгнул из живота и покатился дальше по полям, по лесам.

Хитрый колобок прикатился в деревню, где жили голодные хомячки. Хомячки хотели есть, а тут колобок румяный бок. Хомячки окружили колобка и запели:

- Мы делили колобка, много нас, а он один, этот пончик для меня ….

Но так как колобок был один, а хомячков два, они поссорились. Колобок, время не теряя даром, покатился дальше.

Прикатился колобок в Тридесятое королевство, на королевскую кухню. Повар был человеком очень грустным, он не знал, чем угодить королю троллю, все его блюда ему надоели. И тут перед ним колобок. Повар так обрадовался:

- Колобок, какой румяный бок, вот король обрадуется! Сегодня я подам ему на ужин тебя – румяного, печёного, и ничего придумывать не надо!

Взял повар колобка и положил его на тарелочку, перевязал ленточкой, чтоб он не убежал, и с гордо поднятым носом внёс блюдо королю. Король был счастлив, он развязал ленточку, которой был перевязан колобок, а хитрый колобок покатился по тарелочке, прыг да скок и через окошко сбежал и покатился дальше по полям, по лесам. А король и повар остались с носом.

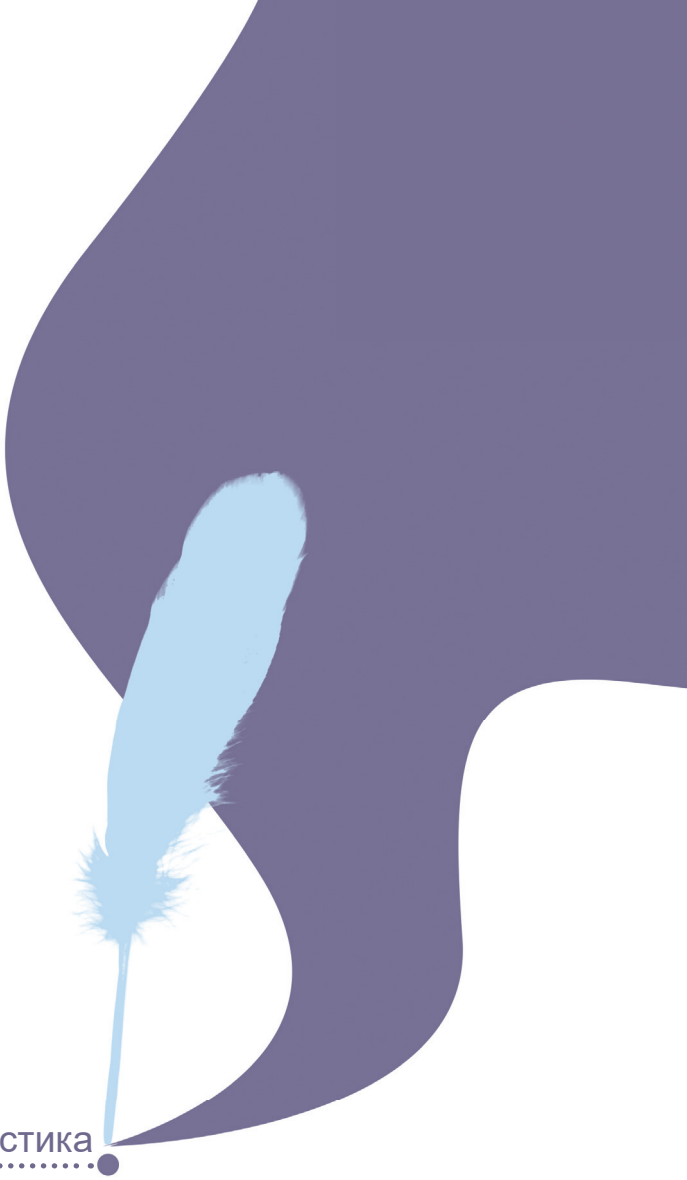
Прикатился колобок в лабораторию, где ставили опыты над всякими фантастическими живыми существами. В лаборатории работал доктор, которого звали Михариус, друзья называли его МИХАРИК, а враги ДОКТОР ЗЛО МИХАРИУС. Доктор увидел колобка и сказал:

- Проведу-ка я над ним опыт.

Колобок, услышав эти слова, быстро покатился к окну, но окна не было, тогда он покатился к двери с надписью «ВЫХОД», но доктор схватил его, колобок укусил его за нос и укатился. А доктор МИХАРИУС остался без носа.

Хитрый колобок покатился дальше, и прикатился в больницу, где работал Добрый доктор Айболит. Приходили к нему лечиться и корова, и волчица, и жучок, и червячок, и медведица! Добрый доктор Айболит увидел колобка и подумал, что это человек, который насмотрелся мультиков и стал круглым. Айболит решил лечить колобка, поставил ему укол с витамином С. Но у колобка была на него аллергия, его стало раздувать как воздушный шарик. БА-БАХ! Лопнул колобок. Плачет дедка, плачет бабка, а курочка кудахчет:

- Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам новое яичко, испечете колобка!!!



Публицистика

Зеленцова Варвара

Загадки времён года

Каждое время года по-своему прекрасно и уникально. В них каждый человек может узнать себя, почувствовав единение с природой. В этом и есть великолепие мира. Каждое существо – есть Вселенная. Но при этом всё циклично. Всему приходит конец и в тот же момент новое начало.

Зима – прекраснейшее время года. Белоснежные хлопья снега, стремясь на землю, кружатся в танце под мелодии ветра. Они грациозно ложатся наземь, и искрясь на свету, радуют наш глаз. Деревья одеты в шикарные снежные шубы, а водная гладь рек и озёр покрылась льдом.

Зимой понимаешь, что всё в мире уникально. Каждая снежинка, упавшая с небес, несёт в себе какой-то смысл, ни одна не похожа на другую. Они олицетворяют нас, людей. Каждый человек, приходя в этот мир, несёт в себе смысл. У каждого есть своё предназначение. Все мы для чего-то нужны.

На смену зиме приходит весна. Всё пробуждается ото сна. Всё оживает, и природа начинает свою трансформацию. Снег тает, образуя проталинки и озорные ручейки. Звонкая капель, будто часы, отсчитывает мгновенья до тёплых деньков. На деревьях набухают почки. Распускаются первоцветы, и подобно им, рождая вслед за собой множество прекрасных моментов, в этот мир приходит новая жизнь.

Весну сменяет лето. Жизнь кипит и набирает обороты. Зелёные луга одурманивают наш разум благоуханием цветов и трав. Бурным потоком течёт кристально чистая река, лучи солнца, играя с ней, отражаются в её водах. Пушистые белые облака плывут по голубому небу. Поют птицы, и, взмывая ввысь, их голоса достигают небес. Чистое, яркое солнышко пропитывает всё своим теплом и энергией.

В свои владения вступает осень. Она расписала листья своими яркими красками. Срываясь с ветвей от ветра, они начинают падать, и, подхватывая его ритм, пускаются в пляс под музыку дождя. Вода в озёрах теперь не такая кристально чистая, как летом. Она взбаламутилась от частых дождей, “нахмурилась” из-за тёмных туч и охладела от ледяных пронизывающих ветров. Лучи солнца отражаются от “зеркала” воды, она начинает искриться и озаряет своим светом всё вокруг. Ласкаясь в неге этих лучей, последняя зелёная травка, ещё не обсохшая от дождя, переливается, словно самоцветы.

Но вот весёлый карнавал цветов и красок подошёл к концу. Деревья сбросили последнюю листву, приготавливаясь ко сну. Трава пожухла. Небо будто застыло. Всё засыпает…

И вот временной круг замкнулся. Природа переплетается с нашей жизнью,

образуя единое целое. В ней мы находим своё воплощение. Каждое время года олицетворяет нашу суть.

“Зима – честное время года”. Так говорил И.А.Бродский. И это правда, ведь подобно следам, на только что лёгшем снежном покрывале обличаются человеческие изъяны и проступки. И даже под толстым слоем льда их не скрыть. Они обязательно проявят себя.

Весна – время очищения. Вместе со снегом и льдом, талые ручейки уносят с собой всю “грязь” человеческой души. Все наши порочные действия и мысли уходят вместе с бурным потоком раскаяния.

Лето – пора незабываемых моментов, перемен и возможностей. Оно преображает людей, меняя их суть. Человеческая душа очень хрупкая, но при этом имеет такую силу, что ни одна иная с ней не сравнится. И подобно кустарнику малины, она взращивает в себе плоды, а чтобы добраться до самых сладких из них, надо приложить немалые усилия, ведь постепенно узнавая человека, преодолевая стены сомнений и недоверия, мы доходим до самой истины его естества.

И наконец, наступает осень, входя в нашу жизнь ярким листопадом радости, и уходя из неё ярым вихрем смятений. Осень – момент мудрости и осознания себя. Она заставляет задуматься о скоротечности бытия, преподавая множество дельных уроков.

И так в каждом сезоне года. Все они по-особенному прекрасны и уникальны, в каждом есть своя мудрость и тайна…

Смирнова Ксения

Книга в моей жизни

Книга - это важный источник знаний. Это знают все. Лично я без книг совершенно не представляю нашу жизнь. Как не представляли и не представляют ее подавляющее большинство моих сверстников. Потому, что в современном мире просто невозможно жить без шелеста страниц, волшебства книжных иллюстраций, важной и нужной всем информации.

Книга в моей жизни представляет собой разнообразный мир, в котором есть место сказкам и басням, драме и комедии, науке и фантастике, романтике и живописи. В наше время многим современным детям, зацикленным на интернете, книга может показаться скучным и ненужным предметом. Но это совсем не так! Прочитав «Приключения Буратино» Алексея Толстого или «Незнайку в солнечном городе» Николая Носова, захочется всё больше и больше читать. А познакомившись с литературными персонажами таких известных книг, как «Пеппи Длинный чулок» А.Линдгрен и «Робинзон Крузо» Д.Дефо, уже захочется увидеть и дальние страны, и побывать на разных континентах.

Но совершенно не обязательно заставлять себя читать то, что тебе не нравится или вообще не интересует. Из всего книжного многообразия нужно выбрать то, что будет тебе по душе. Лично у меня есть любимые книги по астрономии и анатомии. А также мне очень нравятся стихи и рассказы русских поэтов и писателей, взятые мной в школьной библиотеке.

Никогда не забуду и свои самые первые книги. Это - букварь и сборник русских сказок. С помощью букваря мы учили буквы, делали первые шаги в страну знаний. Сказки - первые книги, которые нам сразу понравились, и которые мы читали по слогам. Сейчас букварь нам заменяет учебник и уроки русского языка, а сказки и рассказы - литературу. Учебники, по которым мы сейчас учимся, это те же книги. Причем, они помогают нам не только в познании теории, но и в овладении практических знаний и навыков. Например, как сварить суп, сделать табуретку, начать писать стихи. Всё это мы находим в тех или иных книгах.

А то, что по-настоящему любят читать не только школьники и студенты в России, я узнала недавно, когда к нам в Тихвин приезжала наша родственница, проживающая в настоящее время в Германии. Взяв в самолет пару книжек, она никак не ожидала реакции своего двенадцатилетнего сына. Мальчик попросил у нее не шоколадку, и даже не игрушечную машинку, а книгу «Приключения Тома Сойера» писателя Марка Твена. И с упоением, махом прочитал и пересказал сразу четыре главы.

Жизнь каждого человека так или иначе связана с книгами. Так что я абсолютно уверена, что никакой скоростной интернет и увлекательный «Тик Ток» в ближайшем будущем не заменят книги.

Мантурова Александра

Связь поколений

Война… Такое короткое, но разрушительное слово, несущее горе и страх. Война, как смерч, проносящийся с огромной скоростью, сметая все на своем пути. Это слёзы, страдание людей, потерявших своих близких в боях. Они боролись ради тех, кого любили, кем дорожили. Верили, что наступит мирное время, и они вернутся домой на свою малую Родину. Вернутся туда, где все знакомо и дорого: и тропа от родительского дома, и яблоня под окном, посаженная в день твоего рождения, колодец с чистой, как слеза, ключевой водой и зеленеющие всходами бескрайние поля, и свежий молодой лес, откликающийся гулким эхом на каждый вздох. Но лишь немногие возвращались в родной край. Сегодняшнее и будущее поколение всегда должны помнить подвиг тех, кто, не жалея сил, боролся ради того, чтобы жила Россия, самая великая страна в мире.

Целых 76 лет прошло с тех пор, как прогремел победный салют в мае 1945-го, известив о победе Великого народа в Великой войне.

Мы вспоминаем даты, числа, вспоминаем миллионы погибших и зверски замученных людей. Но если вдуматься — мы вспоминаем цифры. А ведь не было семей, которые не затронула война.

Великая Отечественная война – огромная душевная рана в человеческих сердцах. Это была самая страшная война за всю историю человечества. Огромное количество людей погибло, многие потеряли своих близких, свой дом, на всю жизнь остались инвалидами. Не было человека, в сердце которого война не оставила бы кровавого следа. В каждой семье хранится память о своем герое, защитившем родную землю от врага, приближавшем день Великой Победы. В моей семье тоже есть такой герой – это мой прапрадедушка, Силютин Сергей Александрович. Родился в Казахской ССР, Актюбинской области, Степного района, в селе Броновка.

Когда началась война, мой прапрадедушка служил в рядах Красной Армии. Поэтому в боевых действиях участвовал сразу с 22 июня 1941 года. Воевал на Центральном, Западном, Брянском и Белорусском фронтах. Всю войну прошел за рулем полуторки. Подвозил боеприпасы на передовую, доставлял связь и многое другое. В июле 1941 года под Смоленском и в январе 1943 года под Москвой был ранен. В сентябре 1943 года его наградили медалью «За Боевые Заслуги».

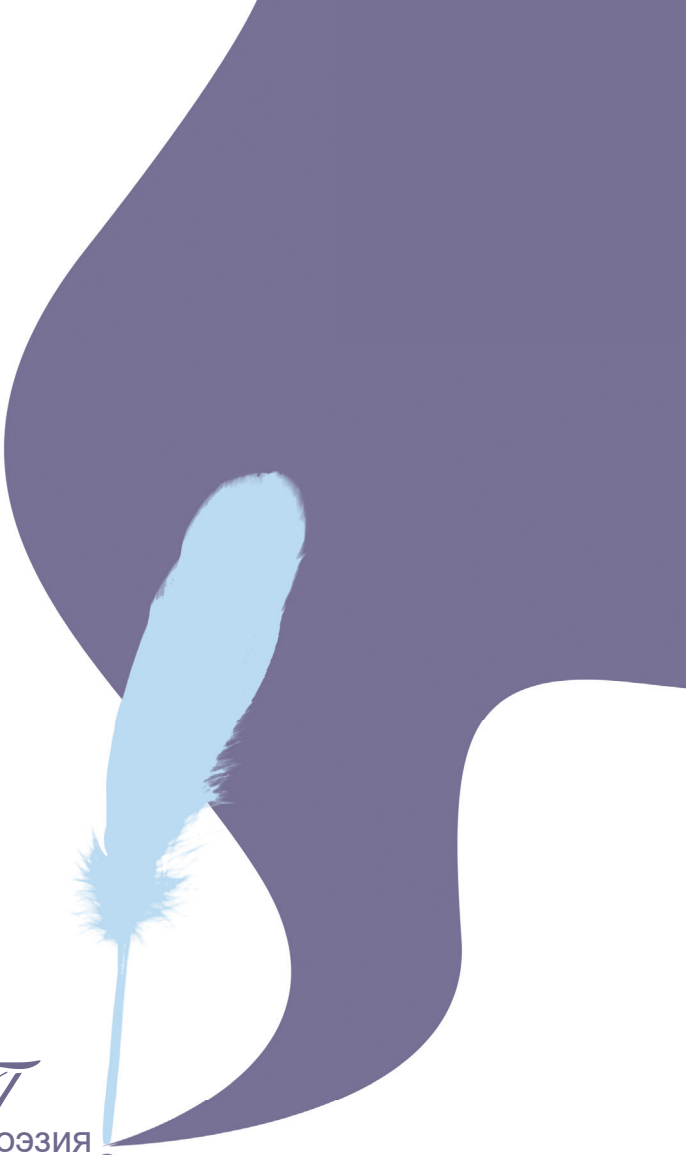
У моего прапрадедушки очень много наград за участие в Великой Отечественной войне. Войну он закончил в звании ефрейтора. После войны он вернулся в город Орск Оренбургской области, где ждала его семья. В мирное время до самой пенсии он проработал водителем. К празднику 9 Мая он отре-

монтировал полуторку, на которой проехал всю войну, и участвовал в параде Победы. Конечно, кто-то скажет, что мой прапрадедушка один из многих солдат, прошедших этот нелегкий военный путь, что он не совершил ничего выдающегося, но для меня и моей семьи он настоящий герой. Из маленьких подвигов каждого солдата и офицера складывался невероятный подвиг нашего народа. Каждый, кто, не жалея своей жизни, приближал миг общей победы, кто честно выполнял свой долг, достоин нашей памяти, благодарности, уважения. Это и есть связь поколений, которая не должна прерваться. Мы не должны забывать прошлое своей страны и своих семей, какой ценой была достигнута наша победа, какой ценой был сохранен мир. Нам стоит брать пример с еще живых, и почитать уже ушедших от нас героев Великой Отечественной войны – наших прародителей. Они подарили всем нам будущее. А без знания своего прошлого, никогда не будет будущего. Вечная память героям Великой Отечественной войны, и огромное спасибо им. Мы должны хранить историю страны, историю наших семей, историю подвигов наших дедов и прадедов. И это меньшее из того, что можем сделать мы для них!

Мы должны помнить! Мы должны гордиться!

ТИХВИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО
АРСИС

ВЗРОСЛАЯ СЕКЦИЯ



Поэзия

Амеличев Роман

Поселок детства

Я люблю, когда пахнет хлебом
И березовым соком из рощи,
Я люблю, когда плачет небо,
Отпуская на землю дождик.

Я люблю, когда золото нивы
Расплескалось по полю устало,
Я люблю, когда девочки ивы
Тянут веточки к кленам старым.

Я люблю этот край, это место,
Где озерная гладь средь курганов,
Где болотных лесов лежит тесто
Средь манящих, зовущих туманов.

Царскосельская осень

Ложатся прядью золотою
На лбы красавцев куполов
Лучи полуденной порою
Средь догорающих костров.

Пришел черед подруги ветра,
Хозяйки красно-желтых дней!
Ты как всегда вольна, раздета
И тем прекрасней и родней!

Прогонишь с криком птичьи стаи,
Сорвешь листву, сожжешь мосты
И книгу времени листая
Закружишь в адском танце ты!

Танцуй, проклятая невеста!
В прекрасном золоте убранств
И пусть тебе не хватит места
Средь царскосельских сих пространств!

Береза

Расплела береза косы по ветру,
Тополиным пухом справила фату.
Обернулась платьем в берестовый цвет,
Засиделась в девках девятнадцать лет.

Не печальтесь сестры, будет ваш черед,
Лучше в платьях пестрых встаньте в хоровод.
Спойте мне про долю, что теперь моя
Как прощалась с волей – мужняя жена.

Как сама хотела сдаться в этот плен,
Как листвой шумела, ждала перемен.
А теперь прощайте, мне возврата нет,
Помнить обещайте много долгих лет.

Расплела береза косы в бабий срок.
Отшумели грозы, в жилах бродит сок.

Январь

Тихо стонет за окошком
Старый пес в подушку сна,
С неба лунная дорожка
Сыплет золото в снега.

Затопила бабка печку –
За ночь выстыла изба.
Курит дымные колечки
Проржавевшая труба.

Кукарекнул и осекся,
Выпив холода петух.
Кулебякою запекся
На окне мороза пух.

Видно холода обозы
Тянет батюшка январь,
То крещенские морозы
Покидают зимы ларь.

Танцуй

Танцуй на листьях опавших,
Как ветер кружи фуэте,
Сегодняшним, а не вчерашним
Танцуй на опавшей листве.

Люби как подснежники – глупо,
Иди против ветра – иди,
Толчи, но толчи свою ступу -
Иначе толчи не толчи.

Подставь свои щеки, пусть ветер
Целует тебя, не они.
Их много. Один он на свете,
Танцуй, ну а лучше кричи!

Кричи! Он услышит. Он рядом.
Пусть связки пылают в огне!
Танцуй девочка с листопадом,
Танцуй на опавшей листве!

Ночь

Тихо. На цыпочках. В каждую комнату
Входишь неслышно, на стрелках часов.
Свет выключаешь и ласковым шепотом
Мне предлагаешь меню свежих снов.

Знаю, тебе отказать невозможно-
И не таких ты ложила в кровать!
Нежно обнимешь меня, осторожно,
Чтобы спокойной себя пожелать.

Отче наш

Отец небесный, душ и тел хранитель,
Согрей меня лучами имя Твоего,
Войди Царем Любви в мою обитель,
И жажду Воли утоли Любви рекой.

Насущным хлебом одари нас Отче,
Прости долги,
Как мы прощаем должников своих.
От искушения храни

И в светлый день и темной ночью,
Своею дланью от беды закрыв.
Пребудем мы с Тобою рядом
Господь в свои земные дни,

Избавь нас от лукавого и взглядом
Своим спаси и сохрани.

Море

Мне ужасно хочется к морю,
Чтоб укрыться им как одеялом,
Чтобы бегать по синему полю,
Чтоб волн простынь меня укачала.

Мне ужасно хочется к югу,
Чтоб обжечься полуденным зноем,
Чтоб гуляя, держаться за руку,
Ту, которая всюду со мною.

Мне ужасно хочется видеть
Солнца диск на руке горизонта,
Вспомнить привкус обжаренных мидий
За бокалом вина и под зонтом.

Мне ужасно хочется к морю,
Бросив все, что осточертело.
Улететь, убежать! Но с тобою.
ТЫ готова? Тогда полетели!

Еще постель…

Еще постель хранит твое тепло
И запахом твоим окутан сумрак спальни,
Я пью его как юное вино,
Теряя вновь, то приходя в сознанье.

О! Как был чуден миг в ночи,
Когда сгорев в костре желаний,
Мы грелись огоньком свечи-
Нить будущего рвя и цепь воспоминаний.

Здесь – в царстве неги и покоя,
Молясь неведомым богам,
Мы были мужем и женою.
Словам не веря и часам.

Жаль все не вечно под луною
И мы не исключенье, но –
Я буду мужем, ты женою,
Пока постель хранит твое тепло.

Ухожу

Ухожу. За собой оставляю ту жизнь -
Где мне больно, где душно, где тесно.
Похожу, поброжу и как осени лист
Унесет меня ветер известный.

Ухожу насовсем, мне назад хода нет.
Дверью хлопну по-русски, как надо!
И зажгут люди в окнах своих свет,
Ну а мне того света не надо.

Ухожу как «зэка», сквозь тайгу наугад,
Может сгину, а может воскресну.
Вновь горят облака, догорает закат
И несет меня ветер известный.

Ухожу, завяжу, разорву этот круг,
Мне потуги как кость в горле встали.
Мне не надо ни сто и ни тысячи рук,
Хватит пары, но чтобы держали.

Ухожу. Извини, что не смог молча жить,
Я без песен как рыба на суше.
Знаю я, ты не сможешь простить,
Но поверь мне, что так будет лучше.

Блокадная ночь

Страшно ночью – вьюга кружит
И утюжит, и утюжит
Загоняя в щели стужу,
И все глубже, глубже в душу

Лезет страх. Меня он душит.
Слез не выплаканных лужи,
Детских слез он лужи сушит.
Мама! Как сейчас мне нужен

Голос твой! Я им разбужен.
Знаешь, мне приснился ужин:
За столом семьею дружной –
Ты, отец и брат Андрюша,

Сладкий чай, горячий в кружках,
Груши мама! Я их кушал!
Ты смеялась, папа слушал…
Ах, какой был дивный ужин!

И не так страшна уж стужа
Та, что вьюжит, крушит, рушит…
Я не прощаюсь сегодня с вами,
Я просто говорю вам до свидания.

Дай Бог остаться хорошими друзьями
И в этом зале и на расстоянии.
Пусть солнца луч согреет землю светом
Пусть нас хранит всегда рука Творца!

Пускай среди зимы в душе наступит лето
И пускай всегда живет любовь в сердцах!

Николичева Галина

Добрый дом

Твой дом, не ведая беды,
Меня встречал и в щёку чмокал…
Б. Ахмадулина
“Твой дом”

Живёт в моей душе твой дом.
Меня объятьем тёплым встретил,
Улыбкой ласковой приветил –
Как хорошо нам было в нём.

Дом помнит всё: певучий скрип
Калитки, ждавшей той минуты,
Когда в тиши его уютной
Раздастся радостный твой вскрик.

Он помнит месяц за окном,
На нас глядевший зорким оком…
Но осуждающим нас вздохом
Себя не выдаст добрый дом.

Не пустит он к себе беды,
Ему спокойствие – отрада.
Расправит складочки где надо,
Сотрёт шагов моих следы.

Шкатулка

Душа – шкатулка. Сколько в ней
Ночей тревожных, светлых дней,
Раздумий зрелых и дорог…
Свою шкатулку на замок
Закрою крепко поутру,
А ночь настанет – отопру.
Переберу всё не спеша…
Усну. Пусть бодрствует душа.

Нежность

– Скажи, мой друг, тебе я люба? –
Берёза спрашивает дуба –
Над головой моей метели
Десятки долгих зим шумели.
И кудри, видишь, поредели.
А некогда мой стройный стан,
Отяжелев, неловким стал.
Зашелестел листвою дуб:
– Быть может, скажешь, что я глуп.
Вдобавок старый стал, седой…
Тебя я помню молодой.
Как под серебряной луной,
Обнявшись, помнишь: мы шептались,
О нашем будущем мечтали.
И сладко было нам втроём.
С кем? С голосистым соловьём.
О, как он пел в начале мая…
Уж поздно. Спи, моя родная.

Боль

Глаза – сухие.
А в сердце боль.
Слова – простые:
Ушла любовь…
Ушла из Дома,
И …настежь дверь…
И боль – знакома…
И дверь – с петель…

К чему слова

В сад пришёл прозрачный вечер,
Лепестки цветов сомкнулись.
Только нежная фиалка,
Что спала весь день под солнцем,
Пробудилась, на ночь глядя,
И прохладный лёгкий воздух
Ароматом напоила.

Мы сидим с тобою рядом
На скамеечке у дома
И молчим, к чему слова нам –
Всё за нас пусть вечер скажет.

Сватовство майора

К картине Федотова П.А. “Сватовство майора”.

Майор возмечтал о богатой невесте,
Удачной карьере и тёпленьком месте.
И это, представьте, ему удалось,
Уж издавна так на Руси повелось.

Пустяк, что девица не в меру спесива,
Жеманна, капризна, в придачу строптива.
Охочих до денег полно развелось,
Уж издавна так на Руси повелось.

Майора купец всей душой привечает,
Не шутка – дворянство сей брак обещает.
Купцу раскошелиться крепко пришлось,
Уж издавна так на Руси повелось.

“Любовь – чепуха, правят бал интересы,” –
Усы подкрутив, усмехнулся повеса.
Шампанское, пенясь, в бокалы лилось,
Уж издавна так на Руси повелось.

У иконы

Молитвы робкие к Тебе,
Господь, я часто возносила.
Услышал. И своей рабе
Ты больше дал, чем я просила.

Виноградов Сергей

К 80-летию начала
Великой Отечественной войны

22 июня 1941 года (Вечер)

Первый вечер войны. Первый день безнадёги…
Кому вечные сны, кому снова дороги…
Но ни шагу назад, если только под пули…
Где-то там Ленинград. Там, хотя бы уснули
В эту ночь, как всегда, с верой в лучшее утро…
Ох, как было тогда далеко до салютов
В первый вечер войны…

И тяжёлые дни и бессонные ночи
Бесконечно длинны. Только к Богу вне очереди
Можно было попасть, умерев у обочины,
Неизвестным пропасть… Только что-то не хочется!

Завтра снова рассвет… Завтра снова война…
Снова помощи нет… Онемела страна…
Или нам показалось - вся надежда на нас…
Ну, а нас не осталось, потому, что приказ
Был: ни шагу назад!
… Умирали и верили, что у вражеских врат
И наш будет парад… Так и вышло на деле!

1 июля 1941 года (Брестская крепость)

Шёл первый день июля в той войне
И три ещё таких июля будет,
Мы раненых таскали на спине,
А кто победу нам потом добудет?

Не думали о том, как уцелеть -
Как победить – о том все мысли были.
Кому-то в танке суждено сгореть,
Кого-то на глазах у нас убили…

Мы павших не считали – не досуг
Бывало даже и не хоронили,
Когда врагов опять сжимался круг,
Мы за границу их опять теснили…

Ни шагу от границы не ушли
И не было для нас ни дня, ни ночи,
И десять дней, как миг один, прошли,
Хотя нам продержаться час пророчили…

Пока мы здесь – граница на замке,
Пусть думает враг, что мы все из стали…
Последняя граната в кулаке -
В ней – смерть врагам, а наша смерть – за Сталина!

За маму, за детей, за власть советскую
За Родину, за нашу Жизнь и Честь,
За всех друзей, за крепость нашу Брестскую…
… Мы здесь пока. И вечно будем здесь!

12 июля 1941 года (Лужский рубеж)

Лежу в окопе в том бою убит
На берегу реки, что называлась Луга...
Окопа нет давно, и я забыт,
Но без обид: в бою том было туго
Не только мне, а всем, кто выжил в нём,
Лишь только я земле родной достался
И в ней под перекрёстным артогнём
Навечно в том окопе окопался…

И даже мёртвым я не отступил
Назад ни шагу, как мне приказали,
Другие же ушли, а я сглупил,
И жить зато, наверное, остались…
Кому-то надо было выживать,
Кому-то надо было лезть под пули,
Погибли бы, кто стал бы воевать?
А выжили – победу нам вернули!

Лежу в окопе под землёй сырой
Ещё один из многих неизвестных,

Простой солдат, какой же я герой,
В первом бою погибший, если честно…
Но это не моя была вина,
И даже смерть мою винить не стоит,
Её призвала, как и нас, к себе война,
Чтобы потом оставить всех в покое…

И ждать пока поставят здесь звезду
Над тем окопом, где был я когда-то…
…Есть бесконечность у меня. А, вдруг, найдут?
А не найдут – поставят всем солдатам!

8 сентября 1941 года (Ленинград)

Отсчёт пошёл минутам, дням, годам…
В том сентябре ещё никто не ведал,
Как будет бесконечно страшно там,
Как бесконечно долго до Победы,
Как бесконечно долги холода
И очереди бесконечные за хлебом,
Когда он есть. Бывает не всегда.
И бомбы, бомбы снова сыплют с неба
И артобстрелы… Всё, как и вчера,
Как завтра будет – мертвецы на санках
На Пискарёвку тянутся с утра
И на Неву детишки спозаранку,
Чтоб принести водички полведра…

…И первые три месяца блокады,
А впереди, кто знает, сколько их?
Ни одного бы больше и не надо,
Пожалуй, обошлись бы и без них…
Но Бог войны решает всё иначе
И враг вокруг позорной сдачи ждёт,
А в городе над мёртвыми не плачут
И знают: всё когда-нибудь пройдёт,
И боль пройдёт, ведь страх уже прошёл
И Ленинград остался Ленинградом,
А враг себе могилу здесь нашёл -
Вот знал бы он, что лезть сюда не надо!

14 октября 1941 года (Тихвин)

Был день очередной. Войны. Блокады.
И был для Тихвина он самый страшный день…
На эшелон с детьми вдруг начал падать
Огонь с небес. И самолётов тень
Закрыла всё — и солнце им и детство…
Сгорало всё вокруг — земля и жизнь…
Лишь только смерть, с живыми по соседству…
И, вперемешку с плачем, крик: «Держись!»
…Несметное число душ улетевших
В свой детский рай, в том было октябре,
Так веривших в людей, так жить хотевших,
И положивших жизнь на алтаре
Победы будущей в далёком сорок пятом…
...Сегодня мы стоим на месте том,
Где смерть взяла ни в чём не виноватых,
И получила всё своё потом.
Но память — пусть не наша, пусть чужая,
Нам, слава Богу, не даёт забыть
Про этот день, молитву совершая
По всем, кто с нами мог сегодня быть…

9 декабря 1941 года (Тихвин)

Был Тихвин сдан врагу всего на месяц,
Осталось лишь дожить до декабря,
А там фашистам станет уж не весело –
Обратный счёт пойдёт календаря…
Не враг, а мы теперь пойдём на Запад,
Не враг, а мы здесь первый бой дадим,
Чтобы не мы, а он от страха плакал,
Когда поймёт – идём мы на Берлин!

И пусть не все из нас тот день увидят,
И пусть не все увидят их рейхстаг,
Мы на живых нисколько не в обиде,
Вновь Тихвин наш! И это добрый знак,
Что Ленинград останется свободным
И, что Москвы фашистам не видать -
Декабрьским утром снежным и холодным
Мы первыми об этом будем знать!

Пусть впереди ещё четыре года,
Четыре наши русские зимы,
Нам не впервой великие походы,
Да и в Берлине их бывали мы,
Но повторим – теперь нам это надо,
Даст Бог, в последний, может, в жизни раз…
А если вдруг погибнем до Парада,
Тогда в Бессмертный полк запишут нас!

Январь 1942 года (Ленинград)

Сто двадцать пять блокадных граммов хлеба.
Сорок второй январь. Двадцатый век.
По Невскому шёл старичок и падал
В последний раз лицом в холодный снег…

А мимо шли устало люди, люди,
Но старичку никто бы не помог,
И потому сегодня мы не будем
Их укорять за то — поможет Бог…

Бог приберёт его и души многих
В страну, где будут сытыми они.
Поэтому и мы не будем строгими —
Такими были страшные те дни…

Январь. Сорок четвёртый год. Блокада.
Но миг освобожденья недалёк
И падать вниз лицом на снег не надо.
И забывать пора про тот паёк…

Сто двадцать пять блокадных граммов хлеба
Не всех спасут, но мёртвые не врут:
Уйдут одни, как старичок, на небо,
Другие же сегодня не умрут!

Но больше не умрёт никто! Мы знаем!
И потому сегодня здесь салют
Живым и мёртвым, тем, кто цену знает —
За просто так ведь жизнь не отдают…

29 августа 2020 года (Тихвин)

Один из маршалов Победы,
Тот, кто вошёл в почётный строй,
Когда страна познала беды,
Он первым был её герой,
Кто первую принёс Победу
В тот страшный сорок первый год,
Но чтоб народ о том не ведал,
Всё сделали наоборот …

- Да будет так! В Москве сказали –
Москва – столица, Тихвин – ноль…
Москве Победу приписали,
Стал город Сталина герой!
А Тихвин – городом остался
Таким, как был, на много лет,
Возможно, кто-то опасался,
Что истинный найдя ответ,
Потом напишет правду кто-то
О той победе в декабре…
Миф рухнет и придут заботы,
Что написать в календаре…

Хоть мы и от вранья устали,
Но всё оставили, как есть -
Москве, где сам товарищ Сталин,
Но тот декабрь он с нами здесь...
… Стою у бюста Мерецкова,
Ложу к подножию цветы –
Его я знал ещё живого,
Хотя давно не молодого
Солдата из моей мечты…
И вот теперь он снова рядом
И он вернулся в город мой,
Но не командовать парадом -
Быть просто памятью – живой!

9 мая 2021 года (Тихвин)

Сегодня я опять останусь дома,
Свой телевизор старенький включу,
Найду бутылочку, припрятанную, рома,
Налью себе и, выпив, помолчу…

В последний раз мы этот ром здесь пили
С отцом моим и за Победу, как всегда,
Назад лет тридцать, а потом простились,
И он ушёл, как оказалось, навсегда…

А ром так и остался не допитым,
И не договорённым разговор,
Теперь я пью один за всех убитых,
За всех ушедших с тех военных пор…

Я мог бы выпить и за батьку лично,
Но он тогда не понял бы меня,
Себя хвалить считал он, неприлично,
И пил за всех ради такого дня…

И поминал и вспоминал о них всех сразу,
И мало говорил – больше молчал,
И о себе ни разу не рассказывал,
Как не однажды тоже умирал…

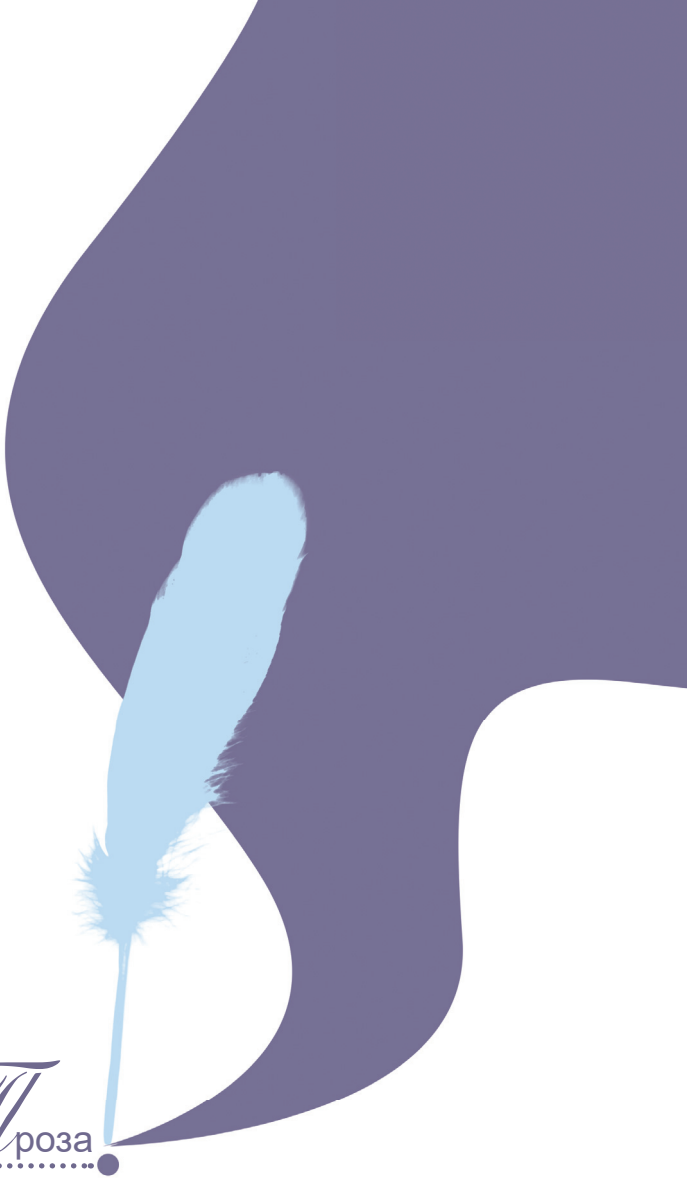
А завтра, сразу после дня Победы,
К нему я обязательно приду,
Мы вспомним всё: и радости и беды,
И я слова, конечно же найду…

Я расскажу ему и о параде,
И о салюте в честь таких, как он,
А он мне о блокадном Ленинграде,
И свой, конечно, вспомнит батальон...

XXX

И тишина. Всего минуту тишина.
В минуте этой всё: и та война,
И, чья-то жизнь короткая, но славная,
И самое для каждого в ней главное:
В ней наша память, наша скорбь по павшим,
По всем убитым, без вести пропавшим...

По всем, кто не вернулся с той войны,
Всего одна минута тишины -
Всего минута скорбного молчания,
А в ней четыре года ожидания,
Четыре года боли и страдания...
...И день Победы нашей тоже в ней!



Проза

Зверева Вера

Нелюбимая дочь

Мир Маньку принял недружелюбно. С утра тучи плотной стеной зависли над деревенькой, и только слабый ветерок подавал надежду на благой день.

Таисья, кряхтя и охая, поплелась в чулан наладить пойло корове. Зорька, несмотря на преклонный возраст, молоко давала исправно и уже глухо мычала в ожидании проворных хозяйкиных рук и облегчения от набухшего за ночь вымени.

- Дзинь-дзинь, - первые упругие струи ударили по дну подойника, и вдруг страшный раскатистый грохот, словно разрыв снаряда, сотряс дом и прилаженный к нему хлев.

Таисья вскрикнула, повалилась навзничь, прикрывая обеими руками огромный живот, с ужасом ожидая коровьего копыта.

Зорька оказалась добросердной повивалкой - не раз сама, стеная от боли, давала жизнь телятам, заботливо вылизывая отпрысков своим шершавым языком.

Роды были стремительными - Манька выскочила с первыми потугами и тихонько пискнула.

- Горе ты мое горькое, - запричитала опроставшаяся баба, заворачивая крохотный комочек в чистое полотенце, которым только что обтирала корове вымя.

- Куда я тебя, горемычную?! Петька со дня на день приедет - убьет меня.

Понесла Таисья в октябре - Николай давно ходил кругами, давая понять пышнотелой хохотушке свой далеко не праздный интерес. Дружили с измальства, да дороги развели на несколько безвестных лет. Николай завербовался на Север в поисках длинного рубля и романтики. Таисья, не дождавшись его, поддалась уговорам командированного механика и выскочила замуж.

- Недоношенная, - промелькнуло в голове еще постанывающей от боли Таисьи. - Сподобил Господь! Скажу, в срок родила.

В конце августа играли громкую свадьбу с Петькой. Три дня деревня веселилась за Петькин счет. А в октябре молодожена отправили на курсы в город на два месяца - тут грех-то и случился...

Так первые минуты Манькиного новорождения были приправлены горьким отречением...

*****

- Не жиле-е-ец! Не жиле-е-ец, мила-а-я-я! - подвывая сокрушалась бабка Варвара, склоняясь над коробкой с ватой, в которой посапывала синюшная Манька.

- Не слухай врачов-то! Они нагородят тебе бочку арестантов! К бабке вези, к Ульянихе! Сама знаешь, ведает она! Пошепчет, помолится, замолвит слово за младенчика перед Господом - глядишь, и выправится твоя девонька!

Ульяниха жила за четыре километра, в соседней деревне, и слыла в округе ведуньей - знала, как подсобить в трудную минуту.

Таисья слыхивала про бабкины заслуги, но мало верила деревенским байкам. А после больницы вконец отчаялась порадовать мужа рождением дочери - Маньке вынесли приговор - «порок сердца» - считанные месяцы...

Жидкие полупрозрачно-синеватые молочные ручейки Таисьиных прелестей окончательно повергли ее в уныние: «Не выкормить, не вылечить...» Оставалась Ульяниха.

Николай молчал всю дорогу. Легонько подергивая поводья, понукал старую колхозную кобылу да оглядывался на Таисью, крепко прижимавшую крохотный сверток к груди. Каким-то шестым чувством догадывался - его дочка! Молчит баба, но глаза выдают. Слишком хорошо знал он эти глаза - все годы своих мытарств носил в сердце их притягательный блеск.

Ульяниха Николая в дом не впустила:

-Только мужиков мне тутока не хватало! Поезжай с Богом обратно, девку оставь!

Повинуясь грозному старухиному приказу, Николай так же молча сел в телегу и, оглянувшись на Таисью, подмигнул ей, как это делал в юности - мол, не робей - все устроится.

А бабка тем временем уже склонилась над Манькой и, улыбаясь ей беззубым ртом, нашептывала «Отче наш».

- Ты у меня красавицей вырастешь! Ох, и поморочишь не одну головушку своей красотой! Слухай, девонька, бабу Ульяну, хорошо слухай да исполняй!

Измученная неожиданностью - преждевременными родами, - больничными историями и страхом возвращения мужа, Таисья уснула в считанные минуты, едва притулившись на бабкину кровать...

*****

Писем от Петра не было... не почта задерживалась - не писал. Как перевели его в город, в РМЗ, изредка наведывался по праздникам. Приезжал холёный, довольный, всегда навеселе.

- Дура ты, Таиська! Не смыслишь величие города! Там ведь как! Все тебе подручно: и вода, и кино, и покушать в столовой - не гнуть спину с ухватом! И сапоги резиновые не к корове в хлев носят - коротенькие... на обувку надевают, потом сымут, как в приличное место заходят.

Вот носишь, а родишь такую же дуру... на прожитье в деревне.

Давно поняла Таисья - не любит, да и не любил он ее никогда... Прижился на короткий срок, да и отжился так же. Где-то в пустой глубине его души еще держалась деревня (как-никак отцом станет), а тут - больная, едва живая дочь... Окончательно откинуло Петьку от деревни. Денег дал:

- Таиська, лечи девку! - С этим и укатил в город.

Но жена чувствовала всей своей женской сутью измену и была даже рада такому исходу: может, в один раз останется там навсегда и забудет и про нее, и про ребенка.

Николая обходила стороной - боялась встретиться взглядом - стыдилась своей минутной слабости. А сердце ныло и колотилось, как только имя его слышала. Казнила себя за необдуманное замужество длинными одинокими ночами и тешила душу воспоминаниями. В них неизменно присутствовал Николай.

*****

Таисье не хотелось просыпаться... Как у Христа за пазухой жила она второй месяц у знахарки. Порозовевшая Манька распахнутыми голубыми глазенками с кажущимся Таисье любопытством разглядывала материнское лицо. Коробку с ватой сменила красивая плетеная корзинка, и Манька утопала в вывязанных кружевах и ришелье, с удовольствием причмокивая очередную порцию материнского молока (уже на третий день груди Таисьи стали упругими, и белые молочные реки в изобилии изливались к каждому кормлению).

Приземистая избушка Ульянихи, с любовью высветленная такими же кружевами, лежащими, висящими повсюду - даже там, где, казалось бы, им и не место - представлялась Таисье маленьким раем. Божница увенчана кипельной белизны полотенцем, расшитым красными петухами; выскобленные также до бела некрашеные половицы покладисто принимают яркие домотканые половики; на окнах красуются глиняные горшки с красной и белой геранью, стыдливо прикрывающиеся ситцевыми занавесочками, по полю которых беззаботно рассыпаются незабудки - и повсюду разливается аромат высыхающих трав, развешанных бабкой неделю назад над самодельным посудником.

Каждое утро Таисью будил ласковый Ульянихин голос:

- Буди спать-то, девка! Солнышко уже высоко - печаль далеко! Самовар сердится - к столу зовет, а ты все нежишься!

Как во сне, неспешно протекало утреннее чаепитие, которому предшествовала дымящаяся в чугунке картошка и толченый зеленый лук, залитый молоком, пшённый сальник и тарелка овсяного киселя.

******

Таисья, словно откручивала назад свое житье-бытье у тетки Руфины, много лет назад взявшей над ней опеку.

Отца девка не помнила вовсе, а материно лицо изредка смутно всплывало в тихие ночные часы (мать погибла нелепо: в жаркую сенокосную пору возвращались с пожни - гроза застала врасплох - молния поразила ее и возницу).

Тетка по-своему заботилась о девчушке: кормила, одевала; но ласки от нее не было - в бездетной Руфине так и не проснулся материнский инстинкт.

Взрослеющая Таисья живой взгляд и тепло находила в лице соседского Кольки, неотступно следовавшего за ней и в школу (приходилось бегать за три ки-

лометра на усадьбу), и из школы. Дорога всегда доставляла Таисье радость: парень рассказывал ей о далеких звездах, которые он мечтал покорить, смешил придуманными историями, и всегда в кармане его пиджачка как бы случайно находились ее любимые ириски.

Со временем понимали оба, что связывает их не просто соседство и класс - что-то до сладости непонятное тянуло магнитом друг к другу.

Никогда Колька не позволял вольностей - так и уехал после школы, завербовавшись на Север и не сказав Тайке главных слов; но она знала - любит! Голубые глаза его светились нездешним светом...

******

Ульяниха не читала Таисье нравоучений, но каждый вечер, когда распаренную после баньки Маньку крестила на сон, приговаривала:

- Вот как мамка тебя шибко любит-то! Господа благодарит за твое рождение кажинный божий день! И папка голубоглазый твой тоскует по тебе да мамке денно и ношно! Вот погоди, мамка твоя оправится умом, и заживете вы светло да в радости!

- Радость ведь она отчего бывает, - продолжала она, усаживаясь к Таисье на кровать, - когда с любовью да по-божески дитя в мир пускают, с благодарностью, а не с горькими причитаньями. Тогда вот и здоровое дитё, и здоровая семья.

Таисья внимала бабкиным сказам, словно колыбельной, и в умилении предавалась сну.

А во сне опять «приходил» Николай и улыбался светло и обворожительно.

******

Ранним воскресным утром, возвратившись с выгона коровы, Ульяниха как бы невзначай бросила:

- С вашей деревни бригадир прикатил. Лошадь-то, девка, справная у него!

Таисья схватила корзинку с Манькой, крепко обняла и поцеловала бабку и заспешила к сельсовету, где, по ее догадке, мог находиться бригадир.

Она теперь точно знала, что сделает непременно, чтобы Манька стала любимой дочкой своего отца.

Филина Елена

ШУРКИН СЕКРЕТ

Помню, как в детстве, мой друг Витька, показал мне удивительный секрет. Я точно не могу вам сказать, сколько мне было лет, наверное, что-то около 4-5. Он с таинственным видом позвал меня за свой дом и приказал мне тихо стоять.

- Сейчас я покажу тебе свой секрет, - продолжал он, картавя.

Витька нагнулся к куче песка и стал осторожно раскапывать.

- Закрой глаза и не открывай, - тоном волшебника говорил он.

Я с легким недоверием предполагал, что он мог закопать. Витька был большой шутник и выдумщик. Хотя он остался на второй год во 2 классе, мне нравилось с ним играть. Витька был добрым.

«Наверное, кусок стекловаты покажет и скажет как в прошлый раз, что это мозги Сероева», - думал я.

Сероев был местный хулиган. И нам с Витькой, как самым младшим, влетало от него просто так.

- Открывай!!! - сказал Витька.

Я глянул и охнул. Под стеклом, на конфетном фантике меня ждало чудо. Незатейливый ковер из камушков, ракушек, цветков, травинок и палочек, листочков показался мне самым настоящим волшебством.

- Я сам сделал этот секрет. И теперь я дарю его тебе. Охраняй его, - сказал мой друг.

Я замер от такой щедрости и стал улыбаться, глядя на веснушчатое Витькино лицо.

- Можешь показывать его другим! - Понимая мое состояние, улыбался мне в ответ Витька.

Так, в одночасье, я стал обладателем удивительного секрета. Я с гордостью показывал это чудо другим и всегда радовался восхищению впервые открывшего его. Я думаю, подобная история вполне могла произойти и с вами.

Много чего мы узнаем впервые в этой жизни, но ощущения детского восторга и осознания того, что ты являешься хранителем секрета, который дарит радость тебе и другим, мы, к сожалению, теряем. Пока кто-то, в череде событий не напомнит нам его. Чаще всего это делают дети. По крайней мере, в моей жизни это было именно так. И не раз.

Давно перестав верить в то, что самые мудрые советы дают нам только убеленные сединами люди, тем не менее, я всегда удивлялся безошибочному чутью некоторых детей. Они всегда верно подталкивали своими ответами меня к верному решению.

Эта история про хрупкую девочку Шурку, которая живет…А впрочем, неважно, где живет эта деревенская девочка. Я уверен, что некоторые из вас знают ее или таких как Шурка.

Вам повезло, скажу я Вам. Да здравствуют на нашей земле ШУРКИ!

Но, впрочем, я очень спешу в своей оценке. Гораздо важнее, чтобы вы так сказали сами. Простите, постараюсь все рассказать вам по порядку, не спеша.

Итак, я продолжаю. Шурка работает летом в придорожном кафе. Она — сирота. Шурка хромоножка. В деревню Шурка приехала, когда ей было три года, вместе с беременной мамой. Ее отец, военный летчик, погиб в 27 лет, спасая дочь и беременную жену. Погиб от пьяного лихача. Шуркина семья в выходные, как обычно, отправилась в городской универмаг, находящийся в нескольких метрах от их дома. Когда они вместе вышли из магазина, на тротуар вылетела машина. Отец мгновенно сориентировался и, подняв Шурку на руки, закрыл своих родных собой.

Маму и Шурку забрала тогда к себе бабушка, мама папы. Шурка все же пострадала в этой трагедии и с тех пор хромает на правую ногу.

Мама Шурки умерла в прошлом году. На попечении девочки остался младший брат Алешка и старенькая бабушка. Все это я узнал гораздо позже, когда Шурка стала моей студенткой.

На первый взгляд внешность у Шурки ничем не примечательная. На вид ей 15-16 лет. Веснушки скорее всего шли приложением к ее рыжим кудряшкам, полученным в единственное наследование от умершей мамы…

Скорее всего, вы бы не обратили внимание на нее, увидев Шурку на оживленной улице города. Таких девчонок миллиарды.

Самое замечательное в Шурке вы увидите только при разговоре с ней.

Шурка умеет улыбаться. Мне не передать словами как славно это у нее выходит. Одно скажу — вам сразу хочется улыбнуться в ответ.

Взгляд серых больших глаз глубок и чуть вздернутый тонкий нос подсказывает нам, что у этой девочки легкий нрав.

Шурка будет очень красивой женщиной. Это видно уже сейчас.

Но вовсе не о внешности Шурки я желаю вам рассказать. А об уроке, которая преподала Шурка мне, профессору, отцу дочери-подростка, тому, кто не очень доверял в последнее время даже себе. И уж точно не верил в мистику, чудеса и ангелов.

Шурка - местный ангел. Об этом ни она, ни люди, которую ее окружают, не догадываются. Но это правда. Этот вывод я сделал, ожидая своего приятеля - травника в кафе у дороги, почти сразу.

Я должен уверить вас, что вовсе не являюсь романтиком. В жизни у меня очень простая философия. Я сопоставляю факты, по крупицам собираю информацию и только тогда делаю какие-либо выводы.

Но с Шуркой вышло все иначе.

Наблюдая за ней в эти часы моего ожидания, когда я мысленно все еще переживал ссору с дочерью, я сразу и бесповоротно решил – Шурка ангел.

Ибо, скажите мне на милость, где набралась эта маленькая девочка мудрости, достойной самого царя Соломона.

Из какого источника брала те нужные всем нам слова?

Стоял знойный июль. Я приехал в придорожное кафе, где мне назначил встречу мой знакомый травник. Я должен был взять сбор для больного тестя.

Когда я уже почти подъехал к условленному месту, приятель предупредил меня по телефону, что задержится.

Все придорожные кафе похожи друг на друга, как дальние родственники. Это кафе ничем не отличалось от сотни других. Разве что на стенах висели чудесные пейзажи, которые нарисовал местный художник.

Хмурый, раздраженный, красный от духоты, войдя в кафе, я окинул взглядом обычный интерьер и унылую продавщицу за стойкой, сел в дальний угол, у окна, и достал блокнот. Просматривая записи и встречи на ближайшую неделю, я на некоторое время отвлекся.

И тут я увидел Шурку. Она подошла к моему столику и звонким голосом спросила:

- Не хотите ли вы чаю? А может морс? У нас превосходный морс. Вы, наверное, очень устали. Такая духота.

Я, действительно, плохо переношу жару. Может, от того, что я понимал, что выгляжу не лучшим образом, или все еще обдумывая колкие слова дочери, или досадуя о вынужденном ожидании без дела, я сказал:

- Разве я не могу просто так сидеть и ждать друга? Или мне обязательно что-то надо заказать?

Девчонка, показав мне на мгновение поцелуй ангела на щеке — эту милую ямочку, серьезно и вежливо ответила мне:

- Что вы! Конечно, делать заказ вовсе не обязательно. Ждите своего друга сколько хотите. Мы рады всем, кто заходит к нам.

Юная официантка не показалась мне приторно-вежливой. Наверное, это было первое, что удивило меня в ней.

Вы поймете, о чем я сейчас.

Заходишь иной раз в магазин, а тебе навстречу вежливый до кончиков пальцев продавец. Улыбается тебе так, словно китайскую палочку для тренировки и ночью изо рта не вынимает. Улыбается, а у самого в глазах вопрос: «Что он потянет?» Ценники к тебе примеряет и выручку свою. И попробуй от его назойливого внимания откажись, вмиг обидится. Его же территория. А ты клиент, не оправдавший надежд. «Ходят тут всякие», - ворчит мысленно, а иногда и вслух. А ты, уходя, чувствуешь себя неловко почему-то. Наверное, воспитание бабушки сказывается. А может, воспоминания об уроках Марии Павловны, первой учительницы, когда она про взаимовыручку говорила.

Так вот, девочка эта вовсе не так улыбалась, как все вышколенные продавцы и официанты, и не надеялась, что я у них все салаты съем. Это я почувствовал. И слова свои, адресованные мне, сказала так, словно разрешала мне выбор сделать самому. Сиди или не сиди, пей чай или не пей, твое дело. Глав-

ное, ты сам решай, что со своим временем делать. И здесь к этому с пониманием отнесутся. Вот, что я услышал в мелодичной интонации девочки.

Я просидел в этом кафе без малого пять часов. И, поверьте мне, не пожалел об этом ни капельки, потому что понял, что чаще всего мы находимся там, где нам надо находиться. И что умению проникнуться болью другого, понять его, как самого себя, не научат ни в одном университете. И что психологом не становятся, а рождаются. Тем самым психологом, от которого твое огрубевшее сердце снова начинает биться в такт с Вселенной. И ты сам говоришь себе: «Батюшки, я живой!»

И много я чего понял и обдумал после, но главное - я твердо убежден до сих пор, что Шуркиному секрету надо обучать еще в школе. Обязательно! Потому что чем раньше о нем узнают дети, тем больше счастливых взрослых будут ходить по нашей Земле.

За эти часы я так же осознал, что ангелы живут среди нас. Просто мы не всегда можем это принять и понять. И мы, гордецы, почти все по своей натуре, должны не просто слушать их благоговейно, но и слышать. Слышать всей душой, всем сердцем. Ибо это тоже подарок, такой вот человек рядом. Человек, который расправляет тебе твои крылья. То, что Шурка одна из них, я понял сразу.

Вы спросите меня, почему я сделал такой вывод?

Нет, чудес никаких не было. Не летала посуда, не пеклись сами собой пирожки, ложки и блюдца не ссорились между собой. И даже старый серый кот, примостившийся у ног продавщицы, не вещал человеческим голосом. И сама Шурка не делала ничего сверхъестественного. Она просто исполняла свою работу. И помогала местным деревенским жителям. Они шли к ней, и это я тоже увидел. И Шурка лечила их внутренний свет. Без денег, часто без благодарности. Просто так. Давала советы от своего чистого большого сердца.

Но то, что она говорила, и, главное, как, потрясло меня в этот день до глубины моей души. С такой деликатностью, которой, к сожалению, не обучишь.

Особенно поверг меня в изумление в день нашего знакомства Шуркин секрет.

И дело не в том, что этот секрет спас любовь двух талантливых людей и помог мне помириться с дочерью. А дело, понимаете, в том, что благодаря Шурке я испытал вновь то необыкновенное чувство парения и удивления, которое было у меня в детстве.

Я снова был хранителем секрета и мог щедро делиться им.

Путешественников в этот день было немного, но в кафе постоянно шли люди. И шли они, как я писал раньше, к Шурке. И эта серьезная девочка щедро делилась своей безграничной душевной теплотой. Сначала я даже не прислушивался к тому, о чем говорит эта девочка, а потом, с интересом стал подмечать, как верно и точно, а главное, ТАКТИЧНО эта девочка подсказывала людям выход из непростых ситуаций.

На вихрастого мальчишку, который пришел к Шуре, я обратил внимание, потому что он напомнил мне самого меня. Того мальчишку из моего детства, ко-

торого долго не принимали в пионеры из-за того, что он часто дрался с Сероевым и его дружком Одориным. Рассказать учителю, что попадает им от меня, потому что те мучают всех кошек во дворе, решился только Борька. Меня приняли в пионеры на следующий же день. Правда, долго и нудно накануне объясняла нам с Борькой наша пионервожатая, что пионер не имеет право драться даже с такими, как Сероев и Одорин.

Вернемся в кафе.

Мальчишка, с разорванной рубашкой, буквально влетел в кафе, нашел взглядом Шурку и позвал ее.

Шурка говорила с ним недолго, видимо уже зная о причине драки.

Мне доставляло удовольствие смотреть, какое воздействие на парня производили слова Шурки.

Колючий его взгляд помягчел, синяк под глазом словно стал менее заметен после разговора с ней, плечи расправились.

Шурка вынесла свой вердикт, когда я шел на улицу, так что я слышал каждое слово - она тоном, не допускающим возражений, как маленький генерал отрапортовала:

- Дружить надо уметь. Иди и извинись. Коротко, по-мужски. Скажи, что винишь себя. И попроси дать шанс стать верным другом. Поклянись. И никогда, слышишь, никогда не нарушай этой клятвы.

Мальчишка, благодарно засопев, вложил шоколадку в руку Шурке:

- Это тебе, ну, от меня, - бубня себе под нос от смущения, выдохнул он. - Только она того…растаяла.

Женщину в черной косынке, которая пришла следом за драчуном Шурка обняла сама. Они долго молчали, стоя у окна, Шуркины тонкие пальцы мелькали по плечам женщины, словно легкие взмахи крыльев бабочки.

- Я сильнее, чем думаю». Так ты сказала?

- Да, вы это скоро поймете. Просто повторяйте их. И еще, я хотела попросить Вас посмотреть за вашим соседом.

- Егором Викторовичем? А что с ним?

- Занемог он. Ноги. А сын, сами знаете, непутевый, третий год не едет к старику.

Я, не отрываясь, смотрел на ее лицо. Она сосредоточенно о чем-то задумалась, а потом, обняв Шурку, горько заплакала. Так они стояли, пока женщина не успокоилась. Посветлевшее лицо женщины было еще одним подтверждением, что Шурка - удивительная девочка. Согласитесь, не у каждого мы будем плакать на плече, и не с каждым будем молчать в унисон.

Меня отвлекали от моих наблюдений звонки, посетители. Я не считал людей, которым что-то надо было спросить у Шурки, мне и так было не по себе от того, что я мешаю своим присутствием творить Шурке ее чудеса.

Хотя, как не было бы для меня это обидно, мне кажется, для всех, кто приходил в этот день в кафе, я был просто дополнением к однообразному интерьеру этого заведения. Но среди этой кутерьмы иногда Шурка бросала на ме-

ня быстрый взгляд, опровергая мои мысли, и я, как ни странно, понимал ее. Я уходил вглубь кафе и рассматривал картины, пока Шурка что-то горячо шептала очередной посетительнице. Я понимал, что этот разговор столь важен, что Шурка сама, как сапер, боится ошибиться. И ей никто не должен мешать даже присутствием, пока она разыскивает в себе слова-маяки.

Картины мне понравились. В знакомых каждому русскому уголках нашей родины как-то совсем особенно, трогательно звучал Гимн Красоте. Я видел, что художник талантлив.

Особенно долго я разглядывал картину под названием «Рина». На этой картине по ромашковому полю, сплошь усыпанному маленькими солнышками-цветами бежала темноволосая девушка в легком белом платье.

И видно было, что девушка смеется и она счастлива. Я возвращался к этой картине раз за разом, и каждый раз думал об одном и том же. Как изумительно правдиво показан один из лучших моментов жизни.

Стало смеркаться. Поздний вечер осторожно задувал яркую лампу на небе. Опустело кафе.

Шурка отдыхала, разглядывая какой-то журнал за столиком рядом со мной. Поглаживая лежебоку кота, который залез на ее колени, ожидая очередной ласки от хозяйки.

Я что-то чирикал в своем блокноте.

Нервный, приятной наружности молодой человек вошел в кафе и заказал себе морс. И вот именно ему, Шурка и открыла в тот летний день свой секрет. Теперь я, конечно, думаю, что секрет этот она проговаривала и для меня. Может, поняла она своим чутким сердцем по моим обрывочным фразам, брошенным в телефон, что я нуждаюсь в этом секрете, как и этот молодой человек.

Так вот, вошедший был художником-самоучкой. Тот, чьи картины украшали стены этого кафе. И звали его Иван.

Жадно осушив напиток, он стал отрешенно смотреть на мелькавшие за окном машины. Шурка подсела к нему. И у них завязался разговор. Сначала я подумал, что это старший брат Шурки. Но потом понял, что ошибся. Наверное, такая мысль возникла у меня потому, что Шурка обращалась к Ивану на ты. Шурка поздоровалась с Иваном и молча сидела с ним некоторое время. Затем стала рассказывать о своем брате, о его проделках.

Иван отвёл взгляд от окна и спросил Шурку:

- Трудно тебе?

- Что ты, Ваня, мне все помогают. Вот на лето подрабатывать Петрович взял, а Егоровна с Алёшкой сидит пока я здесь. Тетка Валя на себя опеку оформила.

Шурка помолчала и стала спрашивать Ивана.

- А где Рина? Как отдохнули? Прости, Ваня. Я забыла, поздравить тебя с годовщиной свадьбы. Вот, сшила для Рины ситцевый передник.

Иван стал рассказывать о первом совместном отпуске со своей молодой женой. Шурка внимательно слушала.

- И, понимаешь, Шурка, я там не узнал свою Ринушку. Она постоянно оби-

жалась на меня.

- А ты спрашивал за что?

- Спрашивал. То, не то скажу, то неудачно подшучу, то ворчу, то с людьми не так разговариваю. Ну, да, я срывался. Зря ей много лишнего наговорил. В общем, замолчала на обратной дороге жена, словно в рот воды набрала. Домой приехали, а она хвать чемодан и к маме. Принцесса такая! - обиженно сопя, подытожил он свой монолог.

- Хм... все ясно. Ты забыл секрет.

- Какой еще секрет? Ничего я не забывал. Я знаешь, Шурка, сколько копил на отпуск этот. Во всем себе отказывал. Только чтоб ее обрадовать, мечту так сказать на тарелочке. Неужели она не оценила это…

- А все же секрет забыл. Он один из главных. Но ты не вини себя. О нем многие забывают. Знаешь, Ваня, вначале было слово.

- Ты мне что, Библию будешь пересказывать?

- Нет, Ванюш, это не только в Библии написано. Вот день начался, встречаются люди, что говорят?

- Ну, доброе утро!

- Вот видишь, день со слова начинают. А дорога начинается тоже с напутствия - «В добрый путь!». И любовь, и знакомство, и ссора, и печаль, и обида. Слово - вот что главное. Слово - это ты сам, то, чем ты заполнен.

- Вот тут я с тобой, Шурка, не соглашусь, хоть и умная ты не по годам. А как же пустословы, сладко поют, а дальше слов ничего, одни обещания.

- Так вот в этом-то и соль. Каждое слово имеет вес и продолжение. Если ты слово не из сердца взял, а из воздуха, книжки красивой, то не значит оно ничего. Произнесешь его, а оно как мыльный пузырь лопнет. И вместо дела - мокрое пятно.

- Интересно ты, Шурка, говоришь. А как же различить тогда пустословов, как на удочку их не попадаться?

- Насчет удочки в другой раз поговорим. Может и нужна она нам иногда, чтобы кое-что ценить больше... Но ты, Ваня, другое знай. Зачем тебе за чужими словами следить? Ты обращай внимание на свои. Старайся сам говорить больше летних слов.

- Летних? Это каких же? Солнце мое? Цветочек?

- Не только эти. Их много. От них тепло становится. Они помогают тебе вперед идти, если остановка… Летние слова простые, немудреные. Медовой росой на сердце падают и лень душевную отгоняют. И, кажется, когда их слышишь, что птицы поют только для тебя, небо радугу тебе нарисовало и все в этом мире для тебя - и теплый грибной дождь, и алмазы в траве, поутру рассыпанные, и запах луговых трав, и солнце дорожку тебе выслало, чтобы ты по ней пошел и с пути не сбился.

- Ах и сказочница ты, Шурка. Но понял я твою мысль. А вот как же тогда с зимними словами? И такие бывают? - насмешливо, как мне показалось, спросил Иван.

- Конечно, и весенние, и осенние бывают. От зимних дух перехватывает, голос садится, кровь в висках бьет, руки леденеют. И каменеет будто человек, леденеет словно. Мало на Земле тех, кто не говорил зимних слов. От гордости они. А самое страшное, что несут эти слова разлуку, печаль и неверие.

- Во что неверие? - почти шепотом спросил Иван.

- У кого во что. У кого-то в себя, у другого — в любовь, а у третьего — в призвание свое. Ты, наверное, знаешь, как можно на ледяной горке ушибиться, вот так и слова зимние следы – льдинки в душе оставляют. Больно от таких слов, очень больно.

- И что же? - понуро спросил Иван, - исправить это нельзя?

- Ну почему же?! Трудно, конечно. Но попробовать надо. А для этого весенние слова и нужны. Их не так много, но они ломают обиды, словно ледоход на реке. Не хуже соловьиной трели они для ушей любимых. Нежны весенние слова и вес их - сердце человека, говорящего их. Весенние слова принадлежат немногим на нашем пути. Нельзя дарить их каждому. Сердце - не бездонный колодец. Тот, кто говорит весенние слова другому, словно клятву дает. И продолжение этих слов - дети.

- Люблю тебя. Прости. Ты нужна мне, - тихо проговорил художник.

Тут я услышал, как засмеялась Шурка. Тихо и переливчато, словно колокольчик на ветру.

- Ну вот, а говоришь, что я сказочница. А секрет мой и сам знаешь, да только подзабыл.

- Да, Шурка, ты молодец. Напомнила мне его. Но постой, а как же быть с осенними словами? Ты о них ничего не сказала. Наверное, они тоскливы как осенние дожди. От них хочется плакать?

- Э, нет, - снова зазвенели в кафе переливы колокольчика. - Осенние слова - очень творческие. Осень - пора подарков. Вот какая порция творчества в человеке есть, столько и творческих слов он дарит другим. И продолжение осенних слов в мастерстве своем. В осенних словах - дверь, которую надо закрыть, чтобы открыть новую. Картина, которую надо дописать на пару с бродягой ветром. В осенних словах слышно, как ворчит огонь в камине, по-стариковски, не зло, а заботливо. И как двое пьют чай с травами, излечивая друг друга от пустых обид. Повезло той женщине, которая слышит осенние слова. Она сможет быть вдохновением для мастера.

- Ох, Шурка, опять на больное… А если нет вдохновения?

- И это ты забыл, Ваня. Человек слишком часто смотрит под ноги. А стоит лишь поднять голову и взглянуть вверх. Вдохновение высоко, оно летает у самих звезд.

- Четыре времени года, - рассуждал Ваня, - и все слова родом оттуда.

Художник показал рукой вверх.

- Пусть будет по-твоему. Хотя рождается каждое слово в тебе. Ты сам можешь быть весной или зимой. Выбор за тобой. Поэтому, думай, прежде чем сказать слово. Чувствуй его, смакуй его, как любимый вишневый пирог, который

так искусно печет твоя Ринушка. Настоящие мастера немногословны. Именно поэтому они пишут для любимых поэмы, музыку и картины, чтобы и через века другие люди видели, как велика была любовь мастера. Да, кстати, ты еще что-то забыл. Ринушка, действительно была принцессой. Раньше. Тысячу лет назад. Китайской. И все тысячу лет вы искали друг друга. И вот нашли.

Иван рассмеялся вместе с Шуркой и произнес уже восхищенным тоном:

— Ну да, моя принцесса!

- Так что же ты, Ваня, своей принцессе ни разу за отпуск ромашки ее любимые не подарил, рассвет с ней не встретил, под дождем не поцеловал ее. Ты все жаловался, ворчал, словами зимними разбрасывался. А ведь Рина подсказывала тебе, что ты не слышишь ее. Ты хоть видел, какие стихи писала она в сети, когда вы отдыхали? Вот послушай. И Шурка нараспев стала читать:

Не надо мне подарков дорогих,
Ты подари мне утро с росой серебристой,
Вместо духов - запах мокрой травы
Из облака сделай косынку пушистую…
Чтоб в руки твои мне покорно упасть -
Румянцем зари мои щеки укрась…

- Я не помню всего, ты сам почитай.

- Это Рина, ее стихи?

- Да. Ты забыл говорить летние слова для Рины и для окружающих. Если бы ты их говорил, то сам бы стал самым прекрасным и незабываемым летом для любимой. Ты знаешь, умирая, моя мама сказала, что была очень-очень счастлива. Потому что папа называл ее - моя ты радость. И она старалась быть ею для папы. Папа научил ее, что в любви важнее всего слово - отдавать. И если ты начинаешь мерять и взвешивать, что ты сделал для любимой, это рынок, Иван, а не любовь. Мама говорила, что мирится первым тот, у кого больше любви. Когда у меня есть свободная минутка, я прихожу к мои родным дорогим могилам. Я пою для них. И, знаешь, только там я поняла, Ваня, все имеет конец - обида, разлука, ожидание, встреча, жизнь, а любовь живет всегда. Папина и мамина любовь не ушла, не закончилась. Она во мне и в Алешке, в этих полях за деревней, в звезде, утонувшей в колодце, в песнях и в моих мечтах. Разве она исчезает, настоящая любовь?

Шурку позвали. Она неторопливо стала обслуживать шумную семью.

Ушел Иван. Вернее выбежал, на ходу говоря что-то в телефон.

Вышел из кафе и я. На пятки наступала ночь. Я поднял голову и долго вглядывался в ночное небо. Глаза его подмигивали мне и словно спрашивали: «Хорош, секрет?»

«Спасибо тебе, Шурка, за секрет!» — написал я на старой визитнице рыжеволосому юному ангелу, покидая кафе.

Я его тоже забыл, этот секрет. А если бы помнил, скольких ошибок можно было бы избежать, сколько расставаний не случилось бы.

Всю дорогу я думал о Шурке, о принцессе Рине, о родителях Шурки, о том,

какую картину напишет Иван, о том, что я, наверное, старею, раз становлюсь сентиментален. Я думал о Шурке, вспоминая слова доброй своей бабушки, когда она успокаивала маму друга моего Борьки, сокрушающуюся о школьных неудачах сына. Бабушка говорила заплаканной маме моего доброго друга о том, что на этой земле дети учат родителей, а не наоборот, учат терпению, умению отпускать ненужное, учат нас быть лучше, учат верить в них, учат любить и творить волшебство.

Остановив машину у горбатого длинноногого одинокого старика-фонаря, кланяющегося всем проезжающим, я позвонил дочери и, набрав воздуху, как перед прыжком в воду, начал говорить ей весенние слова.

Калинина Лидия

Бабушкины сказки

Наш дом был очень стареньким, и много тепла уходило на улицу через щели. Чтобы сберечь тепло, приходилось рано закрывать трубу в печке. Это было очень опасно, так как можно было угореть. Мои родители и тетя Нюша уходили на работу, а я оставалась с бабушкой Мариной. Мы с ней садились на низенькие скамеечки, закрывались ватным одеялом и сидели так часа два.

Сидеть было скучно в темноте, и я постоянно просила бабушку рассказать мне что-нибудь.

- Бабушка, расскажи мне, как вы жили раньше? – приставала я.

- Как жили? Бедно. Много работали, чтобы семью прокормить. Вон, какие у тебя сандалики красивые, а у меня были лапти – неохотно начинала свой рассказ бабушка.

- А какие были лапти? – спросила я, глядя на свои красные сандалики.

- Их из бересты плели – это кора у березы. Для нас их плел папа, он у нас большой мастер был, мог и большие, и маленькие сплести. В лаптях очень удобно было ходить, но они скоро снашивались, надо было новые плести, – продолжала бабушка.

- Бабушка, а ты знаешь какую-нибудь сказку про лапти? Расскажи мне – не унималась я.

- Вот ты какая, расскажи да расскажи. Ну, слушай – соглашалась бабушка.

Водяной и лапти

В небольшом местном лесном озерце проживал Водяной. Был он уже не молод. Перед дождем ломило спину, болели колени, но особенно доставала приобретенная еще в молодости мозоль. Что не обувал на ноги, ходить было невозможно. А тут еще его пригласила в гости одна Старая знакомая.

«Босиком не пойдешь – перед женщиной стыдно! – подумал Водяной – Что же делать?» Он созвал своих подданных и издал Указ: «Награжу того, кто доставит мне удобную обувь, в которой не стыдно в гости пойти и чтобы мозоль не болела».

Бросили подданные клич по всей округе. Со всех сторон понесли Водяному дары: сапоги кожаные, туфли бархатные, чеботы на меху. И только у бедного мужика, который жил на краю деревни, ничего не было. Решил он тогда отдать свои единственные растоптанные лапти, сплетенные из бересты. Уж очень он хотел угодить Водяному, чтобы хоть изредка попадалась в его сети рыба. Жалко ему было расставаться с лаптями, но ничего не поделаешь, де-

тей кормить надо. Ранним утром взял он лапти и бросил в воду.

В это время Водяной примерял обновы. Он перемерил все, но ничего не подходило. Сапоги скрипели, чеботы давили на мозоль, а тапочки все время спадали с ног. Разгневался Водяной. Как вдруг, слуга притащил ему запутанные в водорослях, лапти. « Что это?! – взревел Водяной – как ты посмел мне, Владыке Озерному, подать эту рухлядь?! Ты хочешь меня опозорить на всю округу?!». Он швырнул лапти в сторону.

Но время подходило к званому обеду. Не мог он пропустить его, так как там предлагали суп из лягушачьей икры и запеченные в тине рыбьи хвостики. И Водяной все-таки решил примерить лапти. Как же было удобно ногам! Ничто не давило на мозоль! Водяной прошелся и не услышал даже скрипа. Довольный, Водяной отправился в гости.

По дороге он решил отблагодарить мужика и непременно заказать у него лапоточки для своей Старой знакомой в подарок. Весело напевая песенку, он и не заметил, как очутился у избушки своей знакомой. Хлебая супчик, Водяной рассказывал о чудесных лаптях, про которые раньше ничего не знал. После сытного обеда, друзья пустились в пляс, громко распевая частушки.

Мне не нужен дом кирпичный -
Был бы милый симпатичный!
Коль возьмет он за душу -
И в лаптях я похожу.

Попляшите, мои лапти,
Ведь недолго вам плясать.
Выйду замуж - буду плакать,
Вам под лавкою лежать.

У мужика во дворе появились корзины с рыбой и записка: «Спасибо за лапти, добрый человек! Мир и достаток твоему дому!»

- Какая интересная сказка! Бабушка, а ты умеешь плести лапти? – поинтересовалась я.

- Раньше умела, а теперь подзабыла. Мы с тобой наберем бересты, и я попробую сплести тебе лапти. А теперь вылезай из-под одеяла, пойдем-ка чайку попьем, - сказала бабушка и пошла ставить самовар. А я снова посмотрела на свои красненькие сандалики.

Мамины духи

Сегодня Любка пришла ко мне в гости. Мы с ней поиграли в куклы, порисовали и даже в крестики-нолики сыграли, но было скучно.

- А давай наряжаться! - предложила я.

Любка одобрительно кивнула, и мы достали из шкафа мамины вещи. По очереди мы примеряли платья, юбки и даже, постукивая каблуками, прошлись в

туфлях по комнате. Потом мы перемерили все бусы. Очень мне нравились бусы в виде виноградин – это были мамины любимые. В маминой сумочке мы нашли «губнушку» и накрасили губы. Пробовали красить ресницы сухой тушью в брусочке, которую мама называла «плевалка» или «самоплюйка», но она попадала в глаза и больно щипалась.

Мы пудрились, наводили румяна. Любка предложила сделать мне причёску, и вскоре на моей голове выросла копна, в которую Любка воткнула заколку с цветочками.

- Чудо - чудное! – хихикала Любка, глядя на меня.

- Вот бы еще подушиться, но мама меня заругает за то, что я ее любимые духи возьму, – горестно произнесла я.

- Слушай, а если мы потом во флакончик воды нальем, она и не догадается, – воскликнула Любка.

- Точно! Здорово ты придумала – подхватила я, и вскоре мы поливали себе на голову и во всякие места духи «Красная Москва».

- Восхитительно! – закрыв глаза, вдыхала воздух Любка.

- Точно! - подхватила я.

Время шло к обеду, и мы понимали, что скоро вернется мама.

- Быстро все убираем и наливаем во флакон воды, – скомандовала я. - Дело сделано, духи поставлены на место. Любка ушла домой, а я, проветрив комнату, стала ждать маму.

Мама вошла и удивленно спросила: «Ты брала мои духи?»

- Нет, мамочка, мы просто с Любой наряжались. Не веришь, посмотри, твои духи на месте – невинным голосом соврала я. Мама достала духи и стала их рассматривать.

О, ужас! Во флаконе была не Красная Москва, а предательски Мутная Москва.

- И долили туда воды? - строго спросила мама.

Ничего не оставалось делать, как во всем признаться. Маме было очень жаль испорченные духи, но она меня сильно не ругала, а только сказала: «Хорошо, дочка, что ты призналась. А духи я себе куплю новые».

До сих пор меня мучает вопрос, почему духи стали мутными, ведь мы наливали чистой воды.

Новый год

Перед каждым Новым годом мы с папой ходили в лес за ёлкой. Я ёлку выбирала, а папа срубал. Ёлку мы ставили большую, до потолка. Когда она совсем оттаивала, я начинала её украшать. Сосульки, домики, шары – всё распределялось по веткам.

Очень мне нравились стеклянные бусы. Прежде, чем повесить их на ёлку, я примеряла их себе. Надев, я закрывала глаза и представляла себя принцессой на балу, но это длилось недолго.

- Доча, хватит себя наряжать, ты же не ёлка – кричала мама из кухни.

- Ща – говорила я и продолжала украшать.

Когда процесс украшения подходил к концу, мама принесла конфеты - батончики, мои любимые, в зелёных обёртках.

- Повесь их тоже, но это на Новый год – сказала она.

У меня потекли слюнки, до Нового года ещё целых два дня, я столько ждать не смогу.

- Почему всё вкусное можно есть только в Новый год? – недоумевала я – днём раньше, днём позже, подумаешь. Что от этого изменится?

На следующий день папа отвез меня в школу на праздник, но и там конфеты не давали мне покоя.

Я играла роль внучки в сказке «Репка». Потом нам вручали грамоты за хорошую учёбу и игрушки. В коробке лежали поролоновые зайцы и одна маленькая гитара. Она мне очень понравилась, но мне достался заяц. Гитару вручили Любке.

- Вот счастливая! - подумала я. Потом я подошла к Любке и предложила поменяться и Любка согласилась. У меня теперь была гитара. За костюм мне подарили игрушечный кофейный сервиз. Чашки были большие, и я подумала, что из них можно по-настоящему пить. Все свои подарки я привезла домой.

Папа уехал на ферму за мамой, и я осталась одна с собачкой Дружком и котёнком Васькой. Я потренькала на гитаре, но конфеты так и манили к себе.

- А что, если я съем одну конфетку, а в фантик заверну бумажку – никто и не заметит – подумала я, да так и сделала. Потом съела вторую, третью. Лишь спереди елки остались висеть настоящие конфеты. Потом я попила из кофейных чашек чаю и стала ждать родителей.

На следующий день я ушла играть с ребятами, а когда вернулась, то услышала строгий голос мамы.

- Посмотри-ка, на полу валяются фантики от конфет. Где конфеты? Это твоя работа?

- Нет, я конфеты не брала, честное слово - оправдывалась я.

- Тогда же кто их стащил с ёлки и съел? - настаивала мама.

- Я не знаю – потупив голову, отвечала я.

И тут к ёлке подскочил Васька, подпрыгнул, сбил последнюю конфету и уронил её на пол. К ней мгновенно подбежал Дружок и стал её жевать.

- Ах, вы разбойники! – замахнулась на них мама – Вот кто съел конфеты.

- Кто конфеты доел, понятно, но кто же в фантики бумажки завернул? – хитрым голосом спросил папа.

- Уж очень мне не терпелось их попробовать, до Нового года было долго – призналась я.

- Ладно, у меня есть другие. Повесь их повыше и больше не трогайте - ласково сказала мама и помогла мне развесить конфеты.

Дружок и Васька, как ни в чём не бывало, устроили лёжку под обеденным столом и нагло облизывались.

Пионерские будни

А потом начались наши пионерские будни. Был объявлен сбор макулатуры. Каждый класс старался победить другой. Обойдя все дома и квартиры, мы так и не смогли обогнать «ашек», но вдруг Маринка вспомнила, что у её мамы, в совхозной конторе, есть старые журналы. Их было очень много и мы победили.

Наш класс похвалили на линейке и сказали, что мы, этим важным делом, сохраняем лес и что из нашей макулатуры сделают очень много книг для детей. Только я себе не представляла это, как из старых газет получатся новые книжки. На следующей неделе объявили сбор металлолома. Любая бесхозная железка тут же приносилась на школьный двор. Мы, как трудяги-муравьи, со всей округи тащили кастрюли, трубы, сетки от кроватей. На каждой железке мелом мы писали 5Б класс. Но куча у 5А была больше.

- Ребята, что будем делать? - печально сказал Витька.

- Я знаю, как победить «ашек» - воскликнул Сашка. – В овраге есть огромная труба, если мы ее притащим, то победа будет наша.

Мы тут же спустились в овраг и стали поднимать трубу. Она оказалась ужасно тяжелой. Подняв один конец, другой катился вниз. Бились мы с трубой долго, но поняли, что нам ее не поднять. Мы проиграли. На линейке хвалили 5А, но у Сашки мгновенно родился запасной план – за гаражами он видел гусеницы от трактора, нужно только было найти тележку.

Тимуровцы

- А давайте будем, как тимуровцы - предложил Сашка. – Я слышал, как баба Зина говорила, что у неё морковка заросла, а прополоть она не может, спина болит. Давайте её вечером и прополем.

Дождавшись темноты, мы прокрались на огород бабы Зины.

- Вы знаете, как выглядит морковка? У кого пятерка по ботанике? – спросила Тамарка.

- Я знаю. У неё листья резные – убедительно сказала я, хотя по ботанике у меня была четверка.

Мы стали искать морковку, но было темно и все растения были похожи друг на друга, только лук отличался от всех, его-то мы и не тронули.

- Вроде эта – сказал Сашка.

Окружив грядку, мы стали быстро выдёргивать траву. За полчаса грядка была прополота.

- Вот баба Зина обрадуется – воскликнула я. Захватив сорняки, мы ушли с огорода.

- Мы настоящие тимуровцы не то, что «ашки», они до такого не додумаются – радовалась я, лёжа в кровати.

На следующий день за обедом, мама сказала, что у бабы Зины кто-то побывал на огороде и повытаскивал всю морковку, остались лишь сорняки. Баба

Зина очень ругалась и сказала, что заявит в милицию, чтобы нашли хулиганов.

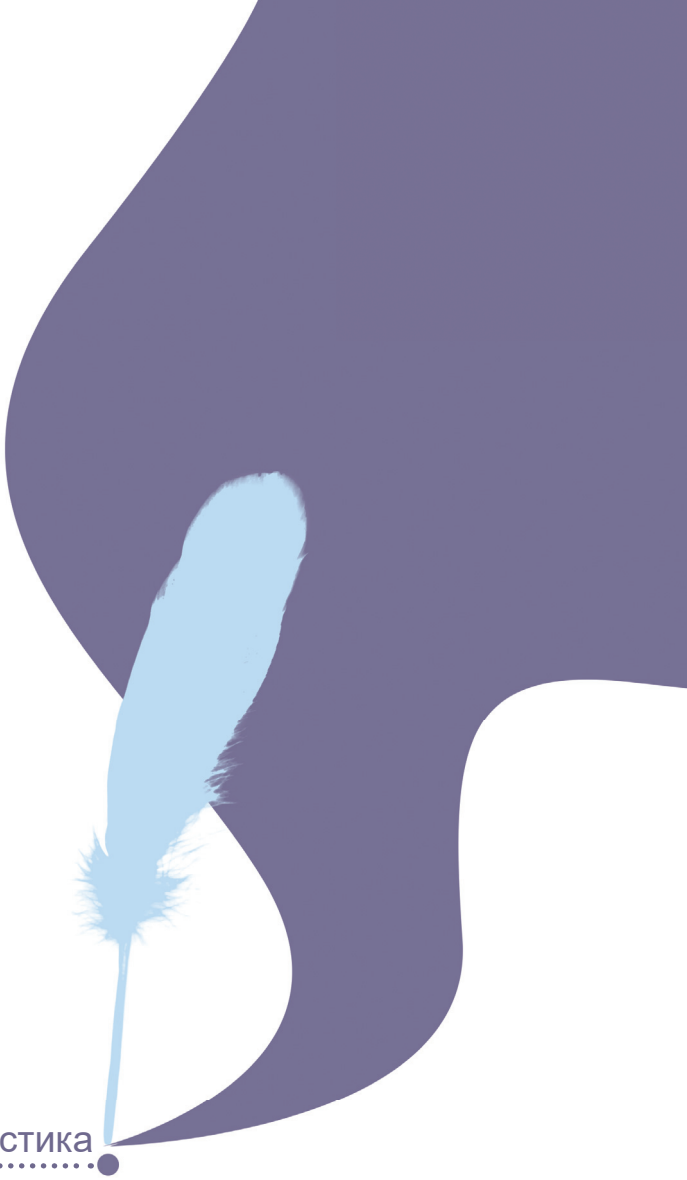
Я молча сидела в своей комнате и понимала, что это мы вместо сорняков повытаскивали морковку.

- Что же делать? – думала я. – Про это узнают в школе и нам попадёт. А как над нами будут смеяться «ашки». Этого никак допустить нельзя.

Я быстро оделась и побежала к ребятам. Мы решили пойти к бабе Зине и во всём ей признаться. Когда мы рассказали о том, что очень хотели ей помочь, то она не ругалась, а только сказала:

- Тимуровцы, вы мои сладкие. Я на вас не в обиде, но в наказание за это, вы должны наносить целую бочку воды.

Мы целый вечер таскали воду, а потом баба Зина угостила нас клубникой.



Публицистика

Цветкова Анна

Мама…

Сжимается кольцо блокады,
А мать в руках сжимает дочь:
Не уходи, моя родная!
Я так хочу тебе помочь!
Вот, подожди, весна настанет
И всё наладится тогда.
Ты выживешь! Я это знаю!
Ты, птичка милая моя!»
Молилась мама до рассвета,
И с нею тысячи других,
Чтоб свет увидеть ранним утром
В родных глазах детей своих!
Цветкова Анна

Война… Как много в этом слове других ужасных слов: взрывы, пули, бомбы, сироты, вдовы, кровь, смерть, боль, страх, голод и, и ещё одно слово – блокада!

Жители блокадного Ленинграда провели в борьбе за жизнь 872 дня!

872 дня боли, страха, голода и горя! 872 дня потерь, смертей и надежды!

Подвиг каждого неоценим! Все, кто смогли, и кто не смогли пережить это страшное время – герои! Герои все вместе и каждый в отдельности!

Сохранено и создано немало достоверных фактов, документов тех дней: письма, дневники, рассказы, книги, фотографии. В этих свидетельствах страшных событий заключено столько боли и слёз, но в то же время борьбы и веры, что порой невозможно понять, как всё это смогли пережить люди.

Я, как многодетная мама, хотела бы упомянуть отдельно именно о матерях блокадного Ленинграда и о самых беззащитных, безропотных и самых уязвимых жителях города – о детях!

Недавно я прослушала аудиозапись «Голос сохранённой жизни» - запись своеобразной исповеди маленькой жительницы блокадного Ленинграда, выжившей и уже давно превратившейся в очень взрослую женщину, но не сумевшую ни забыть пережитое, ни отпустить самого дорого человека – МАМУ.

Женщина рождается заново, когда становится матерью, весь мир сосредотачивается для неё в ребёнке и ничто не может остановить её в борьбе за его счастье, здоровье, жизнь! Мама обладает огромной силой, только потому, что она мать! Слабой мама ощущает себя только тогда, когда не в силах помочь своему ребёнку.

Голос женщины в записанной исповеди дрожит. Она будто всё ещё в том страшном дне, когда не смогла разбудить маму. Она до сих пор чувствует вину за то, что не смогла помочь маме, поберечь её силы, заставить поесть… Но, разве могла она, маленький ребёнок, понять, как тяжело маме. Разве могла она до конца понять, как страшно то, что происходит вокруг, конечно, нет. Женщина вновь и вновь просит прощения у матери, которой уже давно нет, но разве виновата она хоть в чём-то? Нет, ни на секунду нет! Да и сотни, тысячи других детей, заглядывая в глаза своим самым сильным ангелам – матерям, не догадывались до конца, насколько сильно сжала их в своих тисках беда! Порой, до самого последнего вздоха дети до конца не догадывались о той беде, в которой оказались они и их близкие. Но, может оно и к лучшему, ведь ребёнок понимающий, что такое смерть, это страшно! Да и мама, отказываясь от еды, вовсе не считала это жертвой. Она спасала жизнь своей дочери, и это было её целью. Пусть даже ценой своей жизни, отдавая все силы малышке, мама сохранила ей жизнь. Девочку эвакуировали и дальше, в её судьбе всё сложилось хорошо, как говорит она сама, её встретили, согрели и накормили. Вот только боль, боль осталась. Её не смогли ни смыть, ни сжечь со старой одеждой.

Сколько таких матерей, заключённого в кольцо смерти города, ежедневно совершали подвиг, спасая своих детей, находя любые возможности, чтобы просто согреть и накормить. Я не могу и не хочу представлять себе, что переживали эти бедные женщины, держа на руках умирающих от голода детей. Думаю, матери блокадного Ленинграда просто сходили с ума, видя в глазах своих детей угасающую от голода жизнь. Самое страшное для любой мамы – видеть, как умирает твой ребёнок, и при этом понимать своё бессилие от того, что ничем не можешь ему помочь. Но каждая мать борется за жизнь своего ребёнка, спасая его даже ценой своей собственной жизни. И пример тому, материнский подвиг женщин блокадного Ленинграда. Умирая от голода, отдав последний кусочек хлеба своему ребёнку, они верили в то, что он выживет и обретёт счастье.

Что чувствовали матери, проживая каждый день блокады Ленинграда? Тогда, да и сейчас, стоит только подумать, что твоему ребёнку грозит что-то страшное, неотвратимое, и нет никаких средств, чтоб спасти его, и уже почти не осталось сил, чтобы с этим бороться, - и сердце почти перестаёт биться, лёгкие сводит, и становится трудно дышать, ноги прирастают к земле, становясь тяжёлыми, и ужас вот-вот накроет тебя так, что сможешь только кричать без остановки, пока не наступит окончательная темнота…. Вот как это страшно! А матери, героические матери блокадного Ленинграда прожили с этим чувством 872 дня! 872 дня и 872 ночи! И далеко не все выжили, и не все сохранили своих детей!

Война - это беда! Это самое страшное горе, которого не должно быть на нашей планете. Ведь счастливые мамы и улыбающиеся дети должны жить в самом радостном сегодня и надёжном светлом завтра!

Краснова Вера

В зоне особого риска

прошла служба офицера Николая Федоровича Фадина

20 ноября у Николая Федоровича юбилей. Ему исполняется 85 лет. Служил офицер на полигоне, где проходили секретные ядерные испытания в условиях неизбежного радиационного излучения. Сегодня гриф секретности о деятельности этого объекта окончательно еще не снят, хотя сам полигон после развала СССР оказался за пределами нашей страны. Но у нас появилась возможность узнать, как проходили испытания самого грозного оружия от непосредственного участника проведения ядерных взрывов.

Накануне юбилея мне посчастливилось побывать в гостях у подполковника Н.Ф.Фадина, который согласился поделиться своими воспоминаниями.

Дошла до Тихвина война

Среди самых важных личных документов он хранит маленькую фотографию человека в военной гимнастерке. Красивое лицо, мужественный взгляд. Это его отец, Федор Степанович Фадин. Кадровый военный. Участвовал в финской войне, а потом началась Великая Отечественная. Отец заехал в деревню, чтобы перед отправлением на фронт попрощаться с родными. Сынишке он подарил ведро с живыми раками. Мальчик несколько дней с интересом наблюдал за копошащимися членистоногими, а потом по совету матери отпустил их в речку. Пусть живут. А когда отец вернется, они вместе отправятся их ловить. Но отец не вернется. Об этом через год сообщит «похоронка». Младший лейтенант Федор Степанович Фадин, артиллерист 263 стрелковой дивизии убит в Карело-финской ССР 9 августа 1942 года. Захоронен в с. Лоухи юго-западнее 40 км шоссе Лоухи - Кестеньга.

Осенью 1941 года часть территории Тихвинского района оказалась захвачена оккупантами. Жители деревни Печнева загрузили несколько подвод домашним имуществом и отправились за Шагаров ручей, где заранее были подготовлены основательные землянки в два наката, два слоя бревен на крыше засыпаны землей и обложены дерном и еловыми ветками. Строили эти сооружения женщины, старики с подростками. А зима 1941 года оказалась ранняя и суровая. В землянках установили буржуйки, вход утеплили половиками и брезентом.

Но от войны спрятаться было невозможно. Немцы рвались к Тихвину, непрестанно бомбили железнодорожную станцию. Зарево и всполохи пожарищ было видно на много километров. В зону бомбежки попала и территория их

землянок. Пришлось перебраться в барак, выстроенный лесозаготовителями.

Вскоре Тихвин освободили от немецко-фашистских захватчиков, но угроза их возвращения оставалась, все также продолжались налеты вражеской авиации. Население вернулось в свои дома, включилось в восстановление разрушенного хозяйства, в организацию поставок леса и продуктов питания для нужд Красной Армии. Возобновилась работа школ.

Мать работала, а малыш каждое утро отправлялся в детский сад в Липную Горку, через три некогда капитальных моста. Этот четырехкилометровый маршрут он преодолевал в одиночку в любую погоду. Зато там всегда была хоть какая-то еда, интересные занятия. В самые сильные морозы ночевал у учительницы в деревне Овинцево, вместе с другими детишками осваивал программу первого класса. На обед и ужин – картошка в мундире.

Той голодной зимой вместе с матерью мальчик ездил в поля, разрубали туши убитых вражеских коней. А тающий в апреле снег обнажил неубранные кочаны капусты. Затем далее переходили на дикоросы, каждая травка шла в суп, пока не поспевали грибы и ягоды.

После получения похоронки на отца, мальчик с матерью перебрались в город. Прежде чем получить свою комнату, сменили 15 съемных квартир. Николай учился в школе № 2, старался не получать троек, и это у него получалось. Ему даже поручили проводить дополнительные занятия с самыми слабыми учениками.

А в свободное от учебы время подрабатывал на расчистке дорог, распиловке дров, складировании поленниц, трудился чернорабочим на молокозаводе. Освоил подшивку валенок.

Ремонтировал санки, подгонял по размеру лыжи и коньки, мастерил крючки для зацепа за борта грузовиков. Такие экстремальные забавы были у мальчишек военного времени.

Офицер, сын офицера

Сомнений в выборе профессии у него не было. Только военная служба. Из предложенных военкоматом учебных заведений выбрал авиационное училище в Даугавпилсе (Латвия). Для зачисления надо было не только сдать экзамены, но и проявить физическую подготовку. С этим проблем не было. Он был сильным и ловким.

Как оказалось, в авиационном училище готовят не только летчиков и механиков по обслуживанию самолетов, но и специалистов иных профилей. Так он освоил профессию, о которой ранее и представления не имел. А после училища продолжил заочно углубленную учебу в Новосибирском НИИ по специальности инженера-аэрофотогеодезиста.

Офицерскую службу начал в Южно-Сахалинске, занимаясь сейсморегистрацией взрывов, проводимых иностранными государствами. В течение 28 лет служил на Семипалатинском полигоне в оптическом отделе опытно-научной

части в должности старшего техника, старшего топографа, старшего инженера, начальника лаборатории топографических исследований.

В те годы во всех родах войск советской армии служило много фронтовиков, участников Великой Отечественной войны. Рядом с ними проходила и служба Николая Федоровича Фадина.

- С первых дней я перенимал опыт участников Великой Отечественной войны. Меня всегда поражала их собранность в повседневной жизни, умение ничего не упускать в планировании рабочего дня, знание возможностей каждого подчиненного от рядового солдата до офицера, выдержка в любых ситуациях. Я усвоил, что ничего не бывает второстепенным. До сих пор я преклоняюсь перед командирскими и человеческими качествами начальника Полигона генерала Н.Н.Виноградова.

Генерал был рядом с подчиненными не только на Полигоне, но и в свободное от службы время. А это и юбилеи, и свадебные торжества молодых офицеров. В выходные дни объезжал места отдыха офицеров. Рыбалка, пикники на природе с ночевкой. Приходил на лекции, которые проводились в Доме офицеров. Одним из лекторов был Николай Фадин. За годы учебы в Новосибирском НИИ он сформировал неплохую библиотеку геодезической литературы и при каждом удобном случае продолжал приобретать тематические новинки, расширяя свои знания и делясь ими с сослуживцами.

Политотдел Полигона организовывал встречи военных с жителями соседних деревень. Казахи отличались хорошим знанием русских пословиц и поговорок, проявляли к офицерам искреннее уважение и гостеприимство. Руководство Полигона не скрывало от местного населения влияния проводимых испытаний на окружающую территорию, радиационному загрязнению подвергаются и поселки, и поля пшеницы, гречихи, бахчи с арбузами и дынями.

Конечно, предпринимались меры по поддержке экологической безопасности. Но в те годы деятельность Полигона имела громадное значение для укрепления обороноспособности нашей страны.

Был такой полигон

Николай Федорович участвовал в проведении испытаний 500 ядерных взрывов в атмосфере, подземных горных выработках и скважинах. Долгое время документы о том, что происходило в результате взрывов, как они были организованы, находились под грифом государственной тайны. Договор о неразглашении сведений подписывали и все участники испытаний.

Сегодня, когда занавес секретности приподнят, часть этой информации стала доступна общественности.

Вот что рассказывает о некоторых эпизодах и особенностях своей службы Николай Федорович Фадин.

- С 1958 по 1964 год я отвечал за техническое состояние пяти оптических стационарных сооружений, оборудованных морскими иллюминаторами. Внутри

размещалась разнообразная аппаратура для измерения силы ударной волны в эпицентральной зоне взрыва, регистрации скорости движения поверхности грунта, внешней картины происходящего. Для скоростной съемки ставилась кинокамера Цайт-Лупа немецкого производства, обеспечивающая от 500 до 1000 кадров в секунду. Источником электропитания являлся трехфазный переменный ток через пульт управления. Во избежание возгорания при трении в канале камеры производилось воскование пленки по специальной технологии.

Работа в оптическом сооружении сопровождалась фиксацией всех действий под роспись в специальном журнале: от подключения каждого проводка и электрошнура до снятия предохранительных крышек с объективов. Необходимо было не допустить образования наледи или царапин на кинокамерах, чтобы добиться высочайшей чистоты экспериментов.

В зимние месяцы технический персонал, как правило, направляли в командировки в разные регионы страны, либо в очередные отпуска. В одну заснеженную зиму Николай Федорович был командирован в геологическую экспедицию в Иркутскую область. Помимо научных испытаний предстояло создать нормальные бытовые условия для солдат. Начальник колонии согласился выделить стройматериалы, которые выпускались силами заключенных. Здесь же договорился на поставку свежего хлеба. А доставка основного продовольствия (мясо, крупы, чай, консервы) осуществлялась вертолетом. Пришлось осваивать и ремонт артиллеристских тягачей.

Семипалатинский полигон находится в казахстанской степи, в довольно безлюдном месте, и занимает территорию, сравнимую с площадью таких стран как Израиль и Словения. Пик ядерных испытаний пришелся на время правления Хрущева, в период обострения отношений СССР и США во время Карибского кризиса.

Причем до 1964 года проводились в основном наземные и воздушные взрывы (за исключением двух подземных), а после спада напряженности между странами проводились только подземные взрывы. Последний взрыв на полигоне был осуществлен 19 октября 1989 года.

При воздушных испытаниях 1961 – 1962 годов перед Фадиным была поставлена задача контроля безопасности экипажей самолетов, находящихся на боевом курсе в момент излучения. Он вел съемку космического взрыва в районе Астраханской области с самолета АН-24 в условиях многослойной облачности.

Взрыв – источник изучения

Сколько было за годы службы самых разных заданий, выполнение которых требовало не пунктуальности и четкости. Здесь каждый участник испытаний должен понимать, что от его ответственных действий зависит здоровье и безопасность многих и многих людей, страны.

Так, однажды ему предстояло провести дешифрование аэроснимков территории нашего полигона, выполненных спецслужбами США. В результате были

приняты меры по усилению маскировки опытной площадки с учетом времени пролета иностранных спутников.

В 1960 году происходило моделирование мощного подземного взрыва в штольне недалеко от города Ош в Киргизии. Было оборудовано несколько сейсмических пунктов на поверхности скального массива и в вертикальной скважине. Николаю предстояло сделать несколько снимков фотоаппаратом «Зенит», документально подтвердив выкладку тротила в полости концевого бокса. Несколько раз людей выводили из штольни, чтобы исключить возможность взрыва от подключения 500-ватной электролампы в ходе съемки. При испытании произошел прорыв газов и продуктов горения через скважину и выброс пламени через устье штольни на расстояние в сотни метров. Экспедиция получила полную информацию осциллографических записей с регистрирующей аппаратуры. Фотоматериалы затем проходили обработку в оптическом отделе полигона.

В скважине 102, находящейся в 10 километрах от городка «Г» провели один из первых взрывов ядерного заряда на минимальной глубине заложения. Произошел подъем купола прорвавшегося водяного пара с выбросом породы и незначительным выходом радиации. Образовалась воронка диаметром около 400 метров.

Во время другого взрыва наблюдалось вспучивание массива горной породы, сопровождаемое образованием базисной волны, которая подбрасывала АН-24. Летчики с трудом не допустили машине уйти в штопор. Происходящие явления удалось документально заснять с высоты тысячи метров на скорости 250 км/час.

В 1964 году топогеодезистов вывели из состава оптического отдела, оформив как самостоятельное подразделение, называемое лабораторией топогеодезических исследований (ЛТИ). Ежегодно к ЛТИ прикомандировывались по пять офицеров и два топогеодезиста.

В 1965 году в скважине 1004 организовали мощный взрыв для создания водохранилища в мирных целях. Оптическая точка располагалась в 7 километрах от устья скважины. Съемка велась кинокамерой и аэрофотоаппаратом. Взрыв сопровождался мощным гулом и подъемом грунта, который раздвинул облака хмурого неба. Долго оседала пыль от столба грибовидной формы. Образовалась воронка диаметром 1000 метров и глубиной 200 метров. Через сутки Николай Федорович участвовал в облете этой территории, вместе со съемками велся и замер уровня радиации над центром и по краям воронки.

К счастью, от создания водохранилища в этом опасном месте отказались.

В 1978 году проводилось войсковое учение «Шаган-78» для проверки устойчивости вооружения и техники всех видов войск при воздействии ударной волны силой в 10 000 тонн тротила. Опытная площадка была разделена на 10 секторов. За четыре дня до учений Фадину поручили организовать фотосъемку местности. Для этих целей был выделен стратегический самолет ТУ-95 и истребитель сопровождения. Съемка распространения газов велась двумя ки-

нокамерами. Через несколько дней технологический процесс повторили. После сравнения записей руководство провело реорганизацию среди операторов, отвечающих за пуск радиационных выхлопов газов.

За годы существования полигон много раз реорганизовывался, менял свои структуры, накапливая опыт взаимодействия с разными институтами страны по развитию современной инфраструктуры, транспорта, связи, жизнеобеспечения участников испытаний и населения. Через пару десятилетий произошло объединение ЛТИ с лабораторией фотообработки. Вместо самолета АН-24, потерпевшего катастрофу на полигоне, появился Ан-30, который участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Но на Семиалатинский полигон из-за мощного радиационного загрязнения он уже не вернулся.

За годы службы Николай Федорович получил немало благодарностей и одно-единственное взыскание за …принципиальность. Он категорически отказался подписать документы о поощрении к 100-летию В.И.Ленина строительно-монтажного управления. Эта организация сорвала сроки сдачи в эксплуатацию одного из объектов и допустила небрежность в работе, что сказалось на результатах испытаний. Никто не смог сломить позицию упрямого офицера, иначе поступить не мог, считал такие двойные стандарты предательством и бесчестием.

Сам же всегда старался каждое задание выполнить не просто по инструкции, а с максимальной отдачей, понимая государственную значимость исследований.

С научным подходом

В результате обработки данных при проведении ядерных взрывов были получены ценнейшие научные выводы, которые легли в основу научного труда, позволяющего более точно оценивать динамику и корректировку распространения радиационного облака в различных природных и погодных условиях. Работа заслужила положительную оценку научных учреждений, а Фадин в соавторстве с рядом коллег получил в 1976 году от Государственного комитета Министерства СССР по делам изобретений и открытий авторское свидетельство на изобретение под №108515.

Располагая экспериментальными данными, Фадин продолжал вести аналитическую и исследовательскую работу, получив поддержку командования. Ему разрешили заполучить опытные данные ядерных испытаний и Северного полигона на архипелаге Новая Земля (он функционирует и сейчас). Полигон на архипелаге Новая Земля создавался в 1954 году специально для испытаний ядерного оружия в морских условиях. Позднее здесь стали проводиться воздушные испытания ядерных зарядов мегатонного класса и подземные ядерные взрывы.

Он кропотливо изучал и анализировал секретные отчеты, самостоятельно создавал программы обработки этих материалов на ЭВМ Минск – 22. Эта гро-

моздкая вычислительная техника была бабушкой современного компьютера, а может даже прабабушкой. Результатом многолетней работы стала диссертация, которая получила положительные отзывы ученых и высокую оценку военных специалистов. Правда, защита диссертации не состоялась по причине увольнения автора в запас. Но экземпляры работы остались в распоряжении институтов, занимающихся радиационными проблемами, и Николай Федорович уверен, что его научный труд не пропал даром.

После выхода в отставку вернулся на родину. Десять лет по рекомендации военкомата работал в структуре гражданской обороны города Тихвина. Николай Федорович старается поддерживать связи с бывшими сослуживцами, к сожалению, их становится все меньше и меньше. Сказывается и возраст, и влияние радиационных облучений, которые неизбежно влияли на людей все годы службы. Фадин тоже с лихвой набрал эти дозы. Но на судьбу не сетует. Он в курсе всех политических новостей, следит за событиями, происходящими в стране и мире. Без дела не сидит.

Настоящий мужчина должен сделать три вещи: родить сына, посадить дерево, построить дом. В этом плане у Николая Федоровича полный порядок. Сыновей у него родилось трое. А сколько деревьев посажено, и не сосчитать. И живет он сегодня на улице Чернышевской в доме, построенном вместе со старшим сыном. Алексей тоже продолжил офицерскую династию, пошел по стопам отца и деда, выбрал профессию – Родину защищать. После срочной службы окончил Свердловское высшее политическое училище, занимался воспитательной работой среди военнослужащих, постоянно повышая свой профессионализм. После сокращения трудится в одной из солидных транспортных компаний.

- Пока я был на работе, батя в одиночку отливал несколько кубов шлакоблоков, - рассказывает Алексей. – Так что стройматериалами домашнюю стройку стабильно обеспечивал. Теперь в новом доме только отделку осталось сделать….

Ахмедов Ильгар

Осенний лес

Ранним октябрьским утром, почти перед самым рассветом, когда воздух чист и свеж, особенно возрастает желание прогуляться до завтрака. Открываешь дверь своего дома и выходишь на порог. Стоит прекрасная безветренная погода, от этого поднимается хорошее настроение, и по дороге ты направляешься в своё любимое место – лес. Идёшь мимо полей, где трава ещё зелёная, тропинка, игриво петляя изгибами, всё дальше уводит тебя, но ты не сопротивляешься, радуешься этому. И вот он… Лес.

Деревья, одетые в осенний наряд, вальяжно, то влево, то вправо, будто вальсируя, качаются в медленном танце. Наступает рассвет и всходит солнце, озаряя все красоты леса. При солнечном свете деревья выглядят куда более величественнее, они залиты янтарным золотом, рябиновые же деревья, словно агаты и рубины, горят пурпурным огнём. На самых верхних ветках, перескакивая с одной на другую, стрекочет дрозд, ему поддакивает дятел, заяц лихо прошмыгнул в кусты.

Идя по лесу и наблюдая за всей его красотой, ты ненароком, невзначай, натыкаешься на тихую заводь озера – оно чистое и прозрачное, так что видно всё происходящее на дне. Задержавшись ненадолго у озера, замечаешь небольшую утиную семью, впереди гордо плывёт мама-утка, которая на своём утином языке просит не отставать, а позади пятеро утят. Кое-где листва уже пожухла и опала, шуршит под ногами, беря её в руки, вдыхаешь запах леса.

Нельзя нарушать тишину леса! Он не любит этого! Лучше слушать её! О…! Как сладострастно она звучит, как колыбельная, она постепенно убаюкивает тебя, и ты, будто в дремоте, направляешься обратно домой. Переполненный радостью от приятной прогулки, ты навсегда запомнишь тот удачный для себя момент жизни!

XX ТИХВИНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРСИС – 2021

ББК 84 (Рос=Рус)6
УДК 882
А 85

Администрация Тихвинского района
Муниципальное учреждение
«Тихвинская централизованная
библиотечная система»
Центральная районная библиотека
им. И.П. Мордвинова

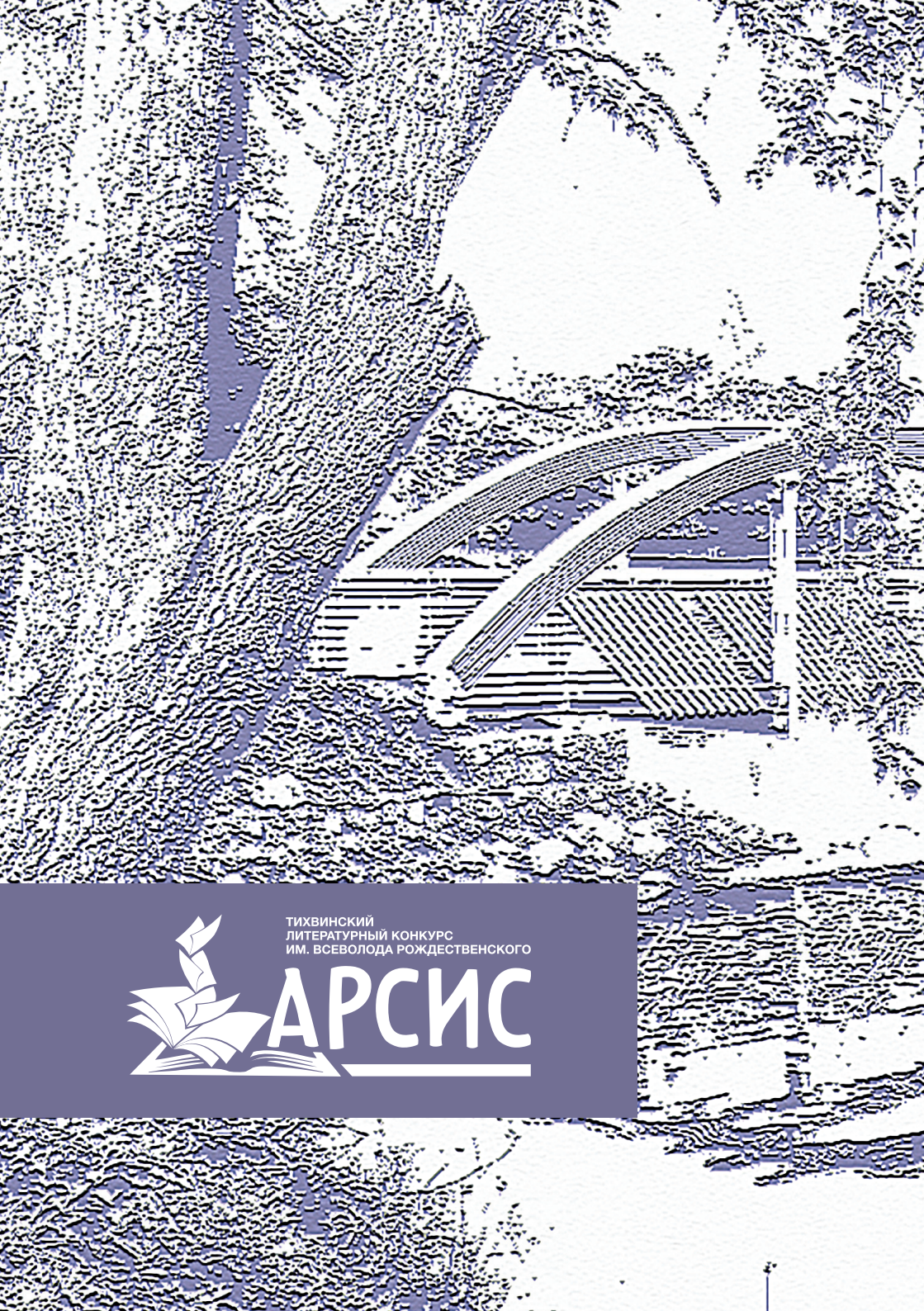
XX (двадцатый)
Тихвинский литературный конкурс
им. Всеволода Рождественского
АРСИС – 2021

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА

Составитель:
Черкашина Л.А.
Редакционная коллегия:
Шлёма А.В.
Чертенков А.А.
Смирнова Т.С.
Шибитова Е.Ю.
Назаров И.Н.

Муниципальное учреждение
«Тихвинская централизованная
библиотечная система», 2021

Тихвин
2021



ТИХВИНСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМ. ВСЕВОЛОДА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

АРСИС